

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ДЕМИУРГИ.
ПОЛИГОН БОГОВ

Иар Эльтеррус

Демиурги. Полигон богов

Серия «Русский Сонм», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896079

Демиурги. Полигон богов: Эксмо;

Аннотация

Никто не знает своей судьбы, не знала ее и Неника – девушка-сирота, выросшая при дворцовой кухне. Ее участь – выйти замуж за торговца рыбой, насквозь пропахшего своим товаром. Но ни торговец, ни злобная мегера старшая кухарка Хаммели представить не могли, какое будущее ждет сироту Ненику. Да и сама она не знала. Неника лишь мечтала о небе, а это само по себе не просто в мире, укрытом под сводом громадной пещеры.

Через корни пещерного мира к звездам. От судьбы забитой жены рыботорговца к могуществу, равного которому нет в Галактике...

Содержание

От автора	4
I	6
II	32
III	56
IV	81
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Иар Эльтеррус Демиурги. Полигон богов

От автора

В книге частично использованы земные термины для определения мер длины, веса и емкости. А частично – местные. Это сделано для удобства русскоязычного читателя. Часть новых терминов объясняется в сносках, а часть – в глоссарии, расположенном в конце книги.

Все совпадения с реально существующими людьми и событиями случайны, книга с начала и до конца является авторским вымыслом.

Данная книга имеет опосредствованное отношение к сериалу «Русский Сонм».

Останови часы

И жизнь не торопи —

Пусть вечность миг будет длиться!

Зовут тебя к себе

Ветра и звездный снег —

Ты улетаешь, как птица...

...На ту сторону неба —

Там сердце восхода,

*Там дышат свободой
И нет земной суеты...
По ту сторону неба
Моря, как зеркало мира.
В них вся наша слабость и сила...
И отраженье любви!
И там теперь будешь ты...*

Группа «Гран-Куражъ», отрывок песни «По ту сторону неба»

I

– Иди сюда, дрянная девчонка! – противный, визгливый голос старшей кухарки, почтенной Хаммели, заставил Ненику вздрогнуть и поспешно выскочить из закутка, где она тихо дремала, предаваясь грезам о небе.

Посреди огромной дворцовой кухни стояла, уперев руки в бока и сверля девушку гневным взглядом, высокая толстая женщина с маленькими злыми темно-кариими глазками, жидкими волосами, связанными в пучок на затылке, и огромным бугристым носом на широком лице.

– Ты чем занимаешься, дрянь?! – прошипела она совсем как лианная змея. – Почему котлы не чистишь?..

– Я уже все почистила... – едва слышно пролепетала Неника, обреченно глядя в пол. Она очень надеялась, что ее не выпорют снова.

– Да? – недоверчиво вздернула брови старшая кухарка. – Ну-ка, ну-ка...

Она подошла к аккуратно сложенным на столе котлам и принялась внимательно их осматривать. Не найдя к чему придраться, Хаммели недовольно скривилась и окинула презрительным взглядом мелкое недоразумение. Не нравилась ей никогда эта девчонка, сильно не нравилась, а почему женщина и сама не могла сказать. Как будто покорная, но иногда в глазах такое сверкнет, что за плеть схватиться хочется.

Вот и придиралась к ней старшая кухарка, как могла, ожидая, пока Неника достаточно повзрослеет, чтобы выдать ее замуж и убрать с дворцовой кухни. Пусть муж эту наглую девчонку укрощает.

Хаммели в очередной раз посчитала, сколько лет Неника при кухне. Сироту взяли во дворец лет четырех отроду в двенадцатый год эпохи Мастеров. А сейчас уже двадцать четвертый! Это что же получается? Долгожданный момент уже наступил, и этой дряни, притворяющейся ребенком, пятнадцать, а то и все шестнадцать?!

На губах старшей кухарки медленно появилась предвкушающая ухмылка. Ненику пора выдавать замуж за достойного человека. Негодница уже взрослая, а до сих пор при кухне – отбирает кусок хлеба у других сироток! Надо будет сегодня же присмотреть ей кого-нибудь. Пожалуй, Ормес, торговец рыбой, гнилые зубы, сальные маленькие глазки и толстое брюхо которого вызывали отвращение даже у самой Хаммели, сойдет. Такой муж станет хорошим наказанием дрянной девчонке! И предупреждать ее не надо, пусть думает, что все в порядке.

– Можешь идти, – небрежно махнула девчонке старшая кухарка, торжествуя про себя.

Неника не заставила себя ждать, сняв фартук и поспешив выскочить прочь. Только удивилась, что ее так быстро отпустили, обычно Хаммели придиралась куда дольше, выдумывая море причин, чтобы задержать девушку на кухне. Да и

ухмылка ее злорадная очень не понравилась девушке. Что-то эта сволочь задумала. Однозначно! Но Неника отбросила прочь тревожные мысли и побежала к известному только ей тайному ходу, выходящему прямо в джунгли нижнего уровня корней. Никто не подозревал, что совсем недалеко от дворца расположено логово казненного два года назад вора-корнелаза, доставшееся затем кухонной девке, ученице этого самого вора.

Неника давно, лет с восьми, жила даже не двойной, а тройной жизнью. Кухонная девчонка, ученица вора и одновременно ученица архивариуса. Как ни странно, ей это удавалось, по крайней мере, никто еще ничего не заподозрил. Она криво усмехнулась, оглянулась, никого не увидела и осторожно коснулась покрывающих стену коридора каменных пластин в определенной последовательности. Впереди возникло отверстие, Неника скользнула внутрь, и стена снова стала цельной. Она оказалась в тесном лазе, в котором пахло чем-то довольно приятным, но девушка не стала задерживаться и поспешила к выходу из Белого Столба, в котором и располагалась дворцовая кухня.

Впереди показалось светлое пятно, и Неника притормозила. Она привычно сдвинула вбок сетку, не дававшую проникать внутрь насекомым, и выскользнула на одну из множества узких площадок, окружавших грязно-белый, побитый оспинами каменный столб. Найдя взглядом подходящую лиану, девушка разбежалась и рыбкой прыгнула вниз головой

с высоты не меньше двухсот локтей¹. Как ни странно, прыжок оказался точным, и Неника ухватилась за нужную лиану, раскачалась на ней, сделала в воздухе сальто и перелетела на следующую, уровнем выше, дотянуться до которой иным приемом было бы затруднительно. Одновременно она поблагодарила про себя Дающего Жизнь, что снизу никто не видит ее вывертов – ниже локтей на двадцать все так заросло лианами, что в этой гуще даже пестрого змея не разглядеть.

Прыгая от лианы до лианы, Неника быстро добралась до первых корней нижнего уровня и скрылась в их переплетении, облегченно выдохнув. Наконец-то она там, где ее никто не тронет, где она – одна! Где она – лучшая! Девушка с восторженным воплем закрутила одно за другим несколько сальто в воздухе, перелетая с лианы на корень и обратно. Ни один другой корнелаз никогда так не рисковал без страховки, но Неника давно ничего не боялась, поставив на своей жизни большой и жирный крест. Такие, как она, долго не живут! Так чего же тогда бояться? Хоть такая иллюзия полета! А на остальное – плевать!

С раннего детства девочка грезил о небе. И каждый раз провожала завистливым взглядом воздушную змею, особенно если замечала на ней человеческую фигурку К сожалению, за всю историю их страны не было ни одной женщи-

¹ **Верста** – полторы тысячи локтей, иначе говоря около километра. **Локоть** – примерно шестьдесят восемь сантиметров или тридцать четыре пяди. **Пядь** – около двух сантиметров.

ны-летающей, так что нечего было и мечтать о таком. Только однажды Неника осмелилась поделиться своей мечтой с другими кухонными детьми, но ее подняли на смех и с тех пор дразнили, называя бескрылой курицей. С тех пор девушка держала рот на замке, не говоря о сокровенном даже с самыми близкими друзьями. Вот только мечтать не перестала.

Горько усмехнувшись, Неника понеслась дальше между сплетениями толстых, порой в десяток обхватов корней, они уходили вверх на сотни локтей, до самого потолка гигантской подземной каверны, испещренного бесчисленными мелкими пещерами, где жило множество тварей, большей частью ядовитых, хотя съедобных тоже хватало. В эти места не совались даже отряды городских корнелазов-охотников, предпочитая охотиться на несколько верст южнее – там было куда как безопаснее, да и ксайсы², с которых мяса больше, чем с любой другой твари, водились. Неника же ценила бывшее убежище Тени, того самого вора, научившего мелкую девчонку многому, как раз за безлюдность – не хотелось, чтобы кто-нибудь узнал о ее умениях.

Вот и убежище! Правда, человек, не знающий, что искать, никогда бы не догадался, что в этом переплетении толстых узловатых корней расположено чье-то жилище. Девушка проскользнула между лианами к корневищу, четыре раза

² **Ксайксы** – довольно большие животные с длинными мясистыми лапами, водятся только на самом верхнем уровне корневых зарослях в подземных кавернах. Питаются фруктами и молодыми лианами. Довольно опасны, способны легко убить человека, защищая свою жизнь.

стукнула кулаком по сенсорам, имеющим вид древесных отростков – она понятия не имела, почему наставник называл их таким странным слов, просто приняла это как данность. Затем скользнула внутрь сквозь ставшую проницаемой стену. Интересно, где Тень раздобыл мага, чтобы устроить себе такой вход? Ведь без магии здесь явно не обошлось. Или сам поколдовывал? Трудно сказать – о своем покойном учителе Неника знала очень мало, он был очень скрытен, предпочитая обучать ее прикладным вещам. Как обмануть стражу, как уйти от погони, как вскрыть древесный сейф, как сделать особо хитрый финт, пролетая через лианы. И тренировал он девушку безжалостно, за что теперь она была учителю благодарна.

Неника прошлась по просторной уютной комнате, выдолбленной в корневище, налила себе немного сока красных лиан, собранного несколько дней назад собственноручно, и опустилась на плетеную из тех же лиан скамью – впрочем, вся мебель в убежище была сплетена из них, другого материала просто не было под рукой.

Если честно, девушку удивляло, что живущие в Брейхольме люди предпочитают селиться либо внизу, строя из камня убогие домишки, либо в стенных пещерах, а огромные пространства под потолком не заселены. Ведь здесь есть все нужное для жизни! Да, не каждый способен стать корнелазом, но ведь можно сплести из лиан мостки, связывающие дома друг с другом и стенами. Кажется в одном из городов

Змеинового острова так и сделали. По крайней мере, ее приятель Суорк, родом оттуда, говорил что-то в этом роде. Надо будет у него уточнить.

Вспомнилось, что завтра столь давно ожидаемый праздник – вылет змей. Избрание! Последний раз это случилось около десяти лет назад, когда Неника была совсем маленькой. Она тогда не видела вылета – никто не взял сироту с собой, и девочка просидела весь день на кухне, тихо плача. Потом с замиранием сердца слушала восторженные рассказы старших детей о чуде.

Хоть бы только пираты во время Избрания не налетели, а то ведь они могут воспользоваться тем, что Морская Стража отвлечена. Говорят, такое однажды случилось, в тот день почти весь Брейхольм изнутри выгорел. Да и вывезли паскудные твари почти все, прежде чем подошли войска из других приморских городов и выбили их. Город потом два десятилетия отстраивался! А уж жилось людям тогда совсем невесело – налоги вдвое подняли, многим горожанам пришлось работать сутками напролет, чтобы семью хоть как-то прокормить. Остается надеяться, что урок пошел впрок, и Морская Стража не проворонит нападение.

Пора, Брай и Суорк ждут. Надо договориться, где встретиться завтра, а то в суতোлке и не найдешь друг друга. Представив, что будет твориться в городе в праздничный день, Неника хихикнула в кулак. Надо не забыть повязать на лоб ленту невинности, чтобы пьяные «ухажеры» не приставали –

в день Избрания в Брейхольме позволялось все, кроме изнасилования. За последнее насильника казнили на месте весьма болезненным способом, причем удостоверял его виновность маг, так что ошибки быть не могло. Зато по согласию парочки миловались везде, даже на площадях порой, если слишком уж перепьются. Ненике рассказывали, что двадцать лет назад студенты княжеского училища мастеров прямо на дворцовой площади оргию устроили, и князь их только мягко пожурил, никак больше не наказав.

Девушка положила в боковые сумки складные кошки³, такие имелись только у воров и тайных⁴, затем бросила взгляд на позаимствованную недавно в одном богатом доме древнюю книгу о магии – ничего, кроме книг и небольших денег, она не крала, в отличие от наставника. Тот специализировался на редких артефактах и драгоценностях, на чем и погорел, прихватив заколдованную вещицу с наложенным «следом». Маги тайных по этому «следу» быстро отыскивали вора, и уже через час после поимки он качался в петле. Причем взяли его в городе, где он пытался продать украденное. Кроме Неники оплакивать Тень было некому, но похоронить наставника она не смогла, не рискнув даже ночью подобраться к виселице, слишком много вокруг было стражи, и его тело выбросили в море на поживу хищным рыбащерам.

Девушка прекрасно осознавала, что такая же судьба в кон-

³ **Кошки** – здесь веревки с крючьями

⁴ **Тайные** – просторечное название служащих Тайной стражи князя

це концов ждет и ее, но относилась к этому философски – чему быть, того не миновать. Но на всякий случай осторожничала, хотелось еще немного пожить – чисто ради любопытства. Ничего хорошего от жизни выросшая при дворцовой кухне сирота не ждала. Людям не верила ни на медный грош, за исключением немногих избранных, доказавших, что стоят небольшой толики доверия. Вот только таких было очень мало, девушка почти никого не подпускала к себе близко. Исключением стали такие же изгои, как и она сама. Брай Лойр оказался слишком умен для сверстников, поэтому другие дети его не любили. Только с Неникой, которая тоже до безумия обожала книги, парнишка мог поговорить о том, что было ему интересно. Суор Энхе являлся сыном приезжего со Змеиного острова в поисках лучшей жизни ремесленника, а потому – чужаком. Бедняге не давали проходу, пока Брай с Неникой за него не вступились – а дрался Брай хорошо, пошел статью в отца-кузнеца. Да и с кухонной сиротой малолетние городские хулиганы после нескольких попыток связываться опасались – она сражалась насмерть, зубами рвала, а в глазах горела готовность убивать.

Выбравшись из убежища, Неника достала кошки, привела их в рабочее состояние, закинула одну на лианы и, как кейрак⁵, полетела от корня к корню, оглашая воздух радостными воплями. Если даже кто-то ее и заметит, то только покрутит

⁵ **Кейрак** – мелкое животное напоминающее обезьяну. Водится в верхнем слое корней под самыми потолками пещерных каверн.

пальцем у виска, решив, что это молодые воины воздушной сотни забавляются. Поднявшись к верхнему уровню корней под самым потолком, девушка двинулась в сторону рынка. Невдалеке от него можно будет незаметно спуститься, лианы там свисают почти до земли. Их уже который год хотят вырубить, да все руки не доходят, других забот хватает.

Добравшись до места, Неника соскользнула по лиане, откатилась в сторону, встала и, приняв независимый вид, вышла к рыбным рядам. Заметившие ее торговцы понимающе ухмыльнулись, решив, что девчонка в заросли по малой нужде заходила. А если бы заметили откуда она спустилась, то обязательно бы страже доложили – на корнелазов, не служащих короне, в Брейхольме смотрели косо, подозревая их во всем самом плохом.

Заметив у выхода из рынка знакомую вихрастую голову соломенного цвета, не слишком чистую, Неника направилась туда, улыбнувшись про себя. Брай голову мыл редко, мыло его нищей семье было не по карману, а морской водой без ничего вьезшуюся сажу особо не отмоешь. Возиться же со щелоком он терпеть не мог. В общем, по улицам Брейхольма ходило множество похожих на сына кузнеца парней. Зато невысокий, смуглый, черноволосый, похожий на насто-роженного лисенка Суорк смотрелся на улицах Брейхольма странновато, в нем сразу угадывался выходец со Змеиного острова. «Змейцев», как их презрительно называли, в городе не любили, считая бездельниками и лентяями. Причем ис-

тине это совершенно не соответствовало. Тот же Суорк работал днями, чтобы хоть как-то помочь надрывающимся с утра до ночи отцу с матерью, поднимающим семерых детей.

– Привет, Нен! – заметил подругу Брай.

Работа в кузне с отцом закалила мальчишку, и в свои пятнадцать лет он выглядел на все двадцать, как минимум. Да и мышцы имел такие, что мало какой хулиган решался приставать к нему – однажды Брай на спор завязал узлом толстую кочергу, и это видели многие. Улыбающийся Суорк смотрелся рядом с другом смешно – слишком велика была разница в габаритах. Островитянин отличался субтильным телосложением и острым лицом, напоминающим хитрую мордочку лианного гворфа, пронырливого зверька, тащившего все оставленное без присмотра.

– Мы уж заждались, – сверкнул глазами Суорк. – Пошли быстрее, Старый Тик обещался два медяка заплатить за очистку хлева! Будет на что завтра повеселиться.

– Да ну их, – скривилась Неника. – Есть у меня чуток денег, на сласти хватит.

– Это ты зря, – рассудительно возразил Брай. – Лишними не будут.

– Ладно, пошли, – сдалась девушка. – Только окунемся сначала.

Не говорить же друзьям, что у нее есть целых два серебряка, украденных несколько дней назад из домика для свиданий одного из знатных тьенов? Терять их расположение

не хотелось, а оба относились к воровству отрицательно, вот девушка и помалкивала о своем втором занятии. Впрочем, раньше, до встречи с Тенью, Неника и сама не любила воров. Поэтому сейчас брала что-либо только у богатых – у них много чего есть, не убудет.

Пока они шли, Суорк вовсю тараторил, захлеб передавая слухи об Избрании. Люди говорили разное, но все сходилось на одном – нет в мире ничего красивее брачного полета змей. И Неника предвкушала невероятное зрелище. В день Избрания в Брейхольме замирала любая жизнь, разве что разносчики сладостей и напитков занимались своим делом, но и те часто замирали на месте, восторженно уставившись в небо и забывая обо всем. Жаль только, что видеть все можно было либо с центральной площади вокруг Столбов, либо снаружи, а там из-за жары долго не пробудешь. Пробриться же на площадь непросто. Сама Неника могла посмотреть и из среднего уровня корней, а то и забраться на Золотистый Столб, лианы полностью обвивали его – тысячи дорог для корнелаза.

– Жаль, на площадь перед Столбами не поберешься... – вздохнул Брай. – Объявили, что там только платные места. Придется снаружи смотреть.

– Надо тогда воды с собой захватить побольше, – забеспокоился Суорк.

– Захватим, – отмахнулась Неника. – У меня бурдюк тюлений есть.

Прятели удивленно покосились на нее – откуда у нищей

девчонки бурдюк из тюленьей⁶ кожи? Дорогая же вещь! Не всякому по карману. Однако ничего не сказали, спрашивать откуда взяла в среде уличных детей было не принято. Захочет – сама расскажет. Неника вообще была довольно странной, и никому не доверяла до конца. Это несколько обижало, но Брай с Суорком понимали подругу и прощали ей недоверие – при ее жизни иное невозможно. Все знали, каково живет сиротам при дворцовой кухне.

Отдав встретившемуся на дороге разносчику медяк, заработанный троицей друзей несколько дней назад, они получили по большому пирогу с мясом. Пироги исчезли в желудках проголодавшихся ребят почти мгновенно – они бы еще по два таких охотно съели, но денег с собой больше не было.

– О, гляди, старый Мих! – оживился Суорк, показывая пальцем на бородатую сгорбленную фигурку в нелепом цветастом балахоне.

– Чего это он в город выбрался? – удивилась Неника.

Старого звездочета в Брейхольме считали чокнутым, что неудивительно, учитывая его поведение. А уж что говорить о том, как он одевался! Покрытый золотистыми звездами синий балахон, изорванные чуни, из которых выглядывали грязные пальцы ног. И длинная седая борода. Добрые карие глаза и вечная улыбка до ушей. Дети толпами бегали за стариком – он рассказывал им чудесные, волшебные сказки, та-

⁶ Животные, аналоги которых имеются на Земле, называются в тексте привычными русскоязычному читателю именами.

ких не знал больше никто в городе.

Неника раньше и сама частенько слушала эти сказки, одновременно наблюдая за рассказчиком. И постепенно поняла, что Мих носит маску, что на самом деле он совсем другой. Девочка не раз ловила на себе внимательный, умный, оценивающий взгляд. Да и ответы на задаваемые вопросы старик давал такие, что услышавший их непроизвольно задумывался. И картина мира, до того ясная и понятная, осыпалась осколками цветного стекла. Приходилось переосмысливать самые простые, казалось бы, вещи, порой приходя к совершенно парадоксальным выводам. А значит, звездочет преследует какие-то свои, известные только ему самому цели. Иначе зачем заставлять людей задумываться? Неника не знала, но относилась к старику с немалой настороженностью, хоть и искренне уважала его.

Никто, кроме покойного сьера Орваса, бывшего архивариуса дворцовой библиотеки, доживавшего свой век в тепле и сытости невдалеке от кухни в выделенной ему уютной небольшой комнатке, не знал, что Неника грамотна. И не просто грамотна, а владеет и тирайским языком, и сонхайским, и высшей формой родного, брайнского. Он стал ее вторым наставником буквально чудом, заговорив о тайнах мироздания с принесшей еду кухонной девчонкой-сиротой. Мысли ребенка удивили и заинтересовали старика, Неника мыслила нестандартно, умела не только смотреть, но и видеть, а это мало кому дано. И замечала мельчайшие дета-

ли, учитывая их в своих рассуждениях. Это поразило сьера Орваса, и он предложил девочке научиться читать. Ее глаза от такого предложения загорелись восторгом и предвкушением.

Старик учил любознательного ребенка от скуки, так как ему было совершенно нечего делать, а собеседников, тем более образованных, поди найди. Вот и таскал сьер Орвас для ученицы высокоумные фолианты из библиотеки, вместе с ней обсуждая их, а то и подвергая тщательному разбору. Саму бы Ненику в библиотеку никогда не пустили. После смерти наставника два года назад девушка попыталась было обратиться туда, но собранных за несколько лет скудных средств не хватило, доступ к книгам стоил больших денег. Пришлось Ненике довольствоваться тем, что уже знала. Она пыталась осмыслить прочитанное самостоятельно, но не была уверена, что делает это верно – поговорить о таком ей было просто не с кем. Даже Брайн и Суорк не понимали подругу, если она пыталась заговорить с ними о чем-то не касающемся реальной жизни.

Зато старый Мих сильно напоминал Ненике сьера Орваса, вот только звездочет почему-то строил из себя городского дурачка. Зачем это ему? Девушка не понимала, но о своих мыслях помалкивала. Вот бы к нему в ученицы попасть! Ведь он столько знает...

Размышляя, Неника одновременно болтала с друзьями. За разговором они не заметили, как покинули гигантскую

пещеру, в которой располагался Брейхольм. Только Неника бросила прощальный взгляд в спину удаляющемуся в окружении стайки детей Миху. Солнце встретило вспышкой света и яростным жаром, все трое мгновенно покрылись потом. Они галопом ринулись к берегу, стремясь побыстрее добраться до пляжных гротов. Днем на солнце долго находиться было нельзя – верная смерть.

Оказавшись в ближайшем гроте, друзья тут же сбросили одежду и погрузились в теплую, как парное молоко, морскую воду.

* * *

Убегающая Неника не заметила, что старый Мих оглянулся и тоже проводил ее задумчивым взглядом, пряча в бороде улыбку.

«Скоро твой первый экзамен, девочка... – стучало в голове старика. – Дай тебе Бог его не провалить...»

Вздохнув, он добавил:

«И мне дай Бог этого...»

– Дедушка Мих, а дальше? – потерябил звездочета за рукав балахона какой-то рыжий малец, кажется, сын кожемяки Итхара из седьмой пещеры.

– Дальше? – улыбнулся старик. – А дальше сын князя объявил, в надежде найти Золушку, что та девушка, которой подойдет потерянная туфелька, станет его женой...

– Ух ты! – выдохнула Лойка, дочка одного из старшин Морской Стражи. – Княжной...

Мих продолжил рассказывать сказку, на ходу адаптируя ее к местным реалиям. Уже сколько времени он здесь, а все никак не может привыкнуть к этому странному, ни на что не похожему миру. Впрочем, все это неважно – главное сейчас другое. Первичная инициация возможных учеников. Если на сей раз она произойдет, то появится шанс пойти дальше и выше.

Закончив рассказывать, старик сказал, что ему пора, и, не обратив внимание на разочарование детей, поспешил к своей «башне», на самом деле являющейся выдолбленным изнутри пиком, возвышающимся над городом почти на треть версты. Жажда ощутить, как бьется под руками безумная энергия демиурга, ревет байк и гремит металл становилась все сильнее.

Звездочет вихрем ворвался в свою башню и тут же запечатал вход заклятием, не видным и не постижимым для местных магов. Он безумно захохотал, вырвал из воздуха изломанной формы гитару и взял несколько рифов. Балахон сменился байкерским прикидом – кожей и металлом. Мих завязал бороду узлом, чтобы не мешала, убрал гитару и щелкнул пальцами. Башню наполнил бешеный power, кажется группы «Харизма», старик давно не помнил, кто именно поет – главное, чтобы душу рвало на куски.

Рядом медленно проявился из воздуха украшенный че-

репами и мечами черный байк стремительных очертаний. Звездочет на глазах молодец, превращаясь в парня лет двадцати пяти, однако борода осталась, хоть и стала черной. Мих сверкнул глазами, запрыгнул в седло байка и в одно мгновение оказался высоко в небе, сместив две нити мироздания. Пора было проведать второго возможного ученика, да и поразвлечься не помешает. Под колеса серебристой полосой ложилась возникающая ниоткуда и исчезающая позади звездная дорога.

Мало кто из людей поднимал голову к небу, поскольку почти никто не бывал днем на солнце, слишком опасно. А редкие свидетели растерянно смотрели на тонкую серебристую линию, пересекающую небо в разных направлениях. Иногда до них доносились отголоски дикой музыки, от которой сердце уходило в пятки. Жрецы всех пяти богов что-то невнятно бормотали про знамения, если слышали от прихожан об этом, но им мало кто верил – жители Брайна были не слишком религиозны, предпочитая жить своим умом.

Никому и в голову не могло прийти, что это развлекается старенький звездочет, которого знали на всех материках и во всех крупных городах мира Артос. И везде считали местным.

* * *

У причала застыл, глядя в никуда молодой мужчина с

длинными соломенными волосами, небрежно заколотыми в хвост. Изредка он поглаживал правую щеку указательным пальцем – с детства не мог избавиться от этой глупой привычки. Волны бились о берег, однако вдали постепенно светлело, судя по всему, к утру все же распогодится. А значит, придет время выходить в море. Вернутся ли они живыми? Трудно сказать, но длинноволосый поставил на этот выход все, в том числе и собственную жизнь. Если не получится, то и жить дальше незачем.

По губам Майаннона скользнула едва заметная улыбка. Долгий путь почти завершен, он смог все преодолеть и найти единомышленников, переубедить кое-кого из сомневающихся, а остальных отвадить от своего проекта. Молодой жрец обернулся. Команда продолжала готовить судно к выходу в море, расправляя воздушные шары, которые утром должны будут наполниться газом и поднять его в небо. Главное не промахнуться мимо острова Кэм – унесет в открытый океан. Никто из ушедших туда не вернулся за все шестьсот лет изоляции...

Взгляд скользил по остальным из команды. Все вокруг называли их сумасшедшими самоубийцами, фантазерами и дураками. Что ж, обывателям не понять, что это такое – отдать все ради мечты. Пусть живут, как хотят – их выбор, и они имеют на него право. А Майаннон с друзьями взлетит в небо. И пусть даже они не вернуться – главное, что они решились на невозможное.

– Ну что, готов? – Истхайя, старый друг еще по начальной школе, подошел и хлопнул жреца по плечу.

– Да, – коротко отозвался он.

Немного помолчав, Майаннон поинтересовался:

– Гарпунов достаточно?

– Больше сотни погрузили. Яда орхи⁷ тоже хватает – два бочонка.

Жрец заметил среди волн на мгновение показавшуюся голову гигантского морского змея и улыбнулся – это сулит удачу. Завтра змеи будут нежиться на отмелях, греясь на солнце, и к ним можно будет подобраться незаметно. А там останется надеяться, что предки написали правду в своем манускрипте. Если нет, то долго смельчаки не проживут.

– Ребята, идите ужинать! – позвала от костра Лийя, единственная девушка среди их разношерстой компании.

А ведь действительно, кого среди только них нет... Бывший жрец Несущего Смерть из Мрай-Заора, архивариус почти заброшенного храма из Ранх-Кеймона, городской плотник из Схи-Тоййона, рыбак и корабел с острова Орн-Гирийд, храмовая гетера Дающего Жизнь из Арх-Ургайда. Разные люди с разными судьбами. Каждый жил, любил и терял, лишившись затем всего. И каждый нашел себя снова в том, что обычные жители Меййона называли безумием.

⁷ **Орхи** – морское животное, немного напоминающее земных морских ежей, только в несколько раз больше. Очень ядовито, яд нервно-паралитического действия.

«Пятеро сумасшедших! – потрясал вчера кулаками и белой бородой старший жрец пяти храмов Арх-Ургайда. – То, что вы задумали, – богохульство! Остановитесь!»»

Но они не желали останавливаться, они сожгли за собой мосты и смотрели только вперед, отбросив все важное для других людей, как что-то ненужное. Они переступили черту, отделяющую человека от бога, сами того не осознавая. В глазах этих пятерых горело что-то потустороннее, и обывателей это пугало.

Майаннон бросил последний взгляд на бушующее море и отошел к костру. Там он взял из рук Лийи плошку с кашей и принялся за еду. Перед глазами непрошеными гостями вставали воспоминания. Иррейя... Любимая жена, умершая во время голода в Мрай-Заоре той страшной зимой, когда после землетрясения завалило все ведущие в город проходы. А запасов оказалось слишком мало, магистрат не озаботился запастись на черный день. Говорят, дошло до людоедства в бедных кварталах, но так ли это Майаннон не знал – не до того было, своя беда глаза застила.

Остров Меййон, а родина молодого жреца все же являлась очень большим островом, если судить по старым хроникам, был очень беден на растительность. Пещеры и скальные каверны невелики, лиан и грибов в них мало. Люди жили в основном дарами моря, благо защищенных от бушующего океана бухт, где можно было ловить рыбу и моллюсков, хватало. Но Мрай-Заор находился в центре Меййона, из-за чего

во время голода вымерла половина населения. В отличие от него, приморский город бы выжил.

Когда рудокопы и маги пробились в отрезанный завалами город, их взглядам предстала страшная картина – похожие на теней люди, шатаясь, бродили по коридорам и пещерам в надежде отыскать хоть что-то съестное. На улицах валялись трупы. Хорошо хоть пресной воды в подземных источниках хватало, и это позволило хоть кому-то выжить.

Похоронная команда с трудом смогла уговорить безутешного Майаннона отдать тело любимой. И над ее могилой он поклялся найти выход из ловушки, в которую превратился для растущего населения скалистый остров Меййон. С момента катастрофы шестьсот лет назад меййонцы потеряли связь с остальным Артосом. Теперь только легенды рассказывали о золотых временах древней империи, в которую входила половина мира. Говорили, что тогда люди перемещались между островами и материками на летучих и морских змеях. Летучие на Меййоне не водились, а морские были малы. Их, конечно, со временем снова приручили, но выходить в океанские просторы с их помощью не имело смысла – безумные шторма, не затихающие ни на минуту, топили змей или разбивали их об скалы. Только Великие Змеи, длинной от двухсот локтей и толщиной до десяти чувствовали себя в открытом океане как дома. Но приручить этих гигантов было совершенно невозможно. Пытались в свое время, но единственным результатом стал вкусный обед для змей –

они с аппетитом сожрали охотников.

Не зная куда себя деть, Майаннон отправился в развалины Леса Пиков с экспедицией храма Ищущего Тьму – знания считались прерогативой этого бога. И там молодой жрец чудом нашел вход в уцелевшую незнамо как во время катаклизма старую библиотеку. В ней Майаннон обнаружил книгу «Путешествия» с гравюрами, на которых был изображен великий змей, тянущий за собой через океан воздушный корабль. Жрец забыл обо всем и принялся читать. Предки действительно приручали великих змеев, хотя сделать это было и непросто. Однако в книге нашлось описание способа!

Вот только ему никто не поверил... Книгу сочли выдумками сказителей. Майаннон пытался что-то доказать, но старшие жрецы отказались его слушать. После разговора с Верховным Майаннону прямо запретили заниматься чушью. И тогда молодой мужчина сорвал с себя символы жреческого достоинства и швырнул их на пол. А затем ушел искать единомышленников.

Майаннон нашел их только пройдя по всем селениям и городам острова, да и то нашел всего четверых. И каждый был потерявшим все, чем жил и дышал раньше. Наверное, другие люди не способны заглянуть за горизонт, пойти на настоящий риск. По крайней мере, бывший жрец считал так.

За спиной раздался скрип шагов, и Майаннон обернулся. Увидев, кто пришел, он донельзя изумился – этому человеку делать вечером на берегу уж точно нечего. Иррайон, вер-

ховный жрец Несущего Смерть, Хранитель Врат, которого он когда-то считал наставником.

– Здравствуй, мальчик мой, – в старческих глазах была заметна доброта. – Я могу поговорить с тобой?

– Добрый вечер, – отозвался Майаннон. – Отойдем.

Ему не хотелось, чтобы разговор с наставником слышал хоть кто-нибудь. Снова ведь станет отговаривать. Они отошли к кораблю и сели на камни. Старик довольно долго молчал, а затем тихо спросил:

– Может все-таки передумаешь?..

– Нет, наставник, – усмехнулся Майаннон. – Наоборот, хочу спросить вас. Почему вы так против того, что я задумал? Что хорошего в том, что у нас нет контактов с остальным миром? Ведь мы застыли на месте! Мы потеряли большинство знаний предков! Мы вырождаемся!

– Такова воля богов, мальчик мой, – заметил старый жрец. – Кто мы такие, чтобы выступать против них?

– Их дети! – отрезал его бывший ученик. – Вы сами учили меня, что мы не рабы богов, а их дети!

– Это так, – не стал спорить Хранитель Врат, с грустью глядя на молодого бунтаря. – Но глупо идти против родителей, особенно, если ты не знаешь, к чему это приведет. Ты погибнешь и ничего не добьешься.

– Но если у меня все получится, то значит боги одобрили мой план, – возразил Майаннон.

– Не получится, – заверил Ирраййон. – Ты замахнулся на

невозможное.

– Почему? – недоверчиво хмыкнул бунтарь. – Предки приручали великих змеев и пересекали океан.

– Даже если так, то боги покарали их за самонадеянность, – недовольно проворчал старик. – Вспомни катаклизм! Предки осмелились захотеть больше, чем следует! И были наказаны!

– Никто не знает причин катаклизма, – не согласился Майаннон. – К тому же вы забыли о Неназываемом. Он всегда призывал заглянуть за горизонт...

– Откуда ты знаешь о нем?.. – хрипло выдохнул Ирраййон, его глаза расширились. – Ты...

– Слишком молод, чтобы знать о демиурге, – с трудом сдержал смех бунтарь. – В древней библиотеке, которая вас не заинтересовала, еще и не то есть.

– Придется заняться ею... – помрачнел старый жрец.

– Изъять и сжечь! – скривился Майаннон. – Ваш девиз...

– Людям не нужно знать лишнего, – поучающе поднял палец Хранитель Врат. – Не то такого наворотят, что и демиург не разберется.

– Зря вы так, – укоризненно покачал головой бунтарь. – Давайте поглядим, будут ли боги завтра на моей стороне.

– Хорошо, – вздохнул старик. – Пусть будет по-твоему. А ведь ты мог занять мое место, я готовил тебя себе в приемники...

Он покачал головой, тяжело встал и скрылся в темноте.

Только скрип шагов по песку еще долго раздавался вдалеке.

– Хоть бы только он играл честно... – почти неслышно прошептал Маййанон.

Ведь старик вполне мог послать кого-то, чтобы испортили корабль или пробили несущие его воздушные пузыри. Жрецы часто тем или иным способом останавливали неугодных им людей. И списывали все на волю богов. Сам был жрецом, знает.

Решив никуда не идти, Маййанон не заметил, как уснул, прислонившись к борту корабля, который они с друзьями называли «Надеждой».

Разбудили молодого жреца лучи солнца, пробежавшие по векам. Он пружинисто встал, размял затекшие суставы и широко улыбнулся. Пришел день торжества, день удачи. Или смерти. Это уж как сложится.

II

Жгучая обида до сих пор не давала Ненике дышать, она с трудом сдерживала слезы, но сдерживала, не желая быть слабой даже наедине с собой. К тому же случившееся к лучшему – теперь она свободна, как ветер. Да, эта сволочь Хаммели орала, что подаст жалобу в княжескую стражу и с девушки взыщут все, что она должна за то, что выросла при дворцовой кухне. А коли денег нет, то отправят в каменоломни. Вот только пусть попробуют поймать опытного корнелаза!

– Твари! – выдохнула девушка, гнев застил ей глаза. – Какие твари!

Но ничего! Она заставит их заплатить за все хорошее. Пусть даже погибнет при этом! Раньше не воровала ничего серьезного, зато теперь, когда ей терять нечего, можно будет обчистить княжескую сокровищницу – Неника знала, как в нее пробраться через потайные ходы.

Никак не ждала девушка, вернувшись поздно вечером в общую спальню кухонных слуг, что ее ждет такой сюрприз. Как оказалось, почтенная Хаммели дожидалась непокорную, терроризируя остальных и не давая им спать.

– А, явилась! – расплылась в довольной ухмылке старшая кухарка. – Что ж, хочу тебя обрадовать. И для тебя нашелся избранник. Готовься к свадьбе.

– Что?.. – растерялась Неника.

– Что слышала! – злоратно выдохнула Хаммели. – Твой долг короне продан уважаемому Ормесу, торговцу рыбой. Он как раз жену себе подыскивает...

Девушка задохнулась от ужаса, вспомнив вонючего, толстого уroda с гнилыми зубами, все время стремившегося ущипнуть кого-то из служанок или горничных пониже спины. Неника знала, что старшая кухарка часто выдает своих подопечных замуж, а их будущие мужья возвращают долг девушек короне. Но что за женихов эта коровища подыскивала! С ними стоять рядом страшно было, не то что в постель вместе ложиться. К сожалению, мнения сирот никто не спрашивал, девушки являлись хоть и не совсем рабынями, но где-то рядом. Ведь росли при дворцовой кухне из милости князя. Поэтому многие покорно шли замуж за кого указывали, не зная как еще отдать долг, протестовали только бунтарки наподобие Неники, но и тех проклятая Хаммели чаще всего ломала. Однажды только она ненадолго притихла в своих матримониальных планах – когда повесившаяся от отчаяния девушка, которую Неника в числе прочих научила читать и писать, в предсмертной записке прямо обвинила Хаммели в своей смерти, и той пришлось доказывать дознавателям службы Порядка свою невиновность. Сколько потом на кухне выслушали негодующих монологов о черной неблагодарности молодой дуры, которая мало того, что себя не пожалела, предпочтя могилу постели уважаемого и обеспеченного человека, так еще и своей благодетельнице непри-

ятности доставить осмелилась.

Неника никак не думала, что все это коснется ее самой. Давно собиралась окончательно уйти из дворца, благо было куда, в отличие от других. А теперь что?.. Если Ормес действительно уплатил ее долг короне, то по закону девушка обязана выйти за него замуж или вернуть деньги в пятикратном размере. Соглашаться на этот кошмар? Ну уж нет! Не дождутся, сволочи! Не выдержав, девушка высказала побавровевшей от такой наглости Хаммели все, что о ней думала.

– Да как ты смеешь! – отчаянно завизжала старшая кухарка.

– Смею! – отрезала Неника. – Я лучше умру, чем выйду за вонючего скота!

– Ты!!! – Хаммели попыталась ее ударить.

Но она не знала, что Тень хорошо научил свою ученицу драться, и быстро оказалась на полу, получив удар пяткой в подбородок. Старшая кухарка ошалело вытирала текущую из носа кровь, не в силах поверить, что это произошло с ней, грозой всей дворни. Остальные кухонные девушки сбились в углу и смотрели на Ненику с ужасом и восторгом, не понимая, как у той хватило решимости на такое.

– Я в службу Порядка пожалуюсь... – растерянно прошамкала потерявшая передние зубы Хаммели. – Тебя в каменоломни сошлют...

– Попробуй... – прошипела девушка, наклонившись, ее глаза горели каким-то потусторонним желтым огоньком, от

которого становилось не по себе всем видевшим его.

Затем она повернулась и покинула спальню, пока действительно кто-то из стражников на шум не пришел. Против крепкого мужчины все ее умения ничего не стоили, и девушка прекрасно это понимала. Неника тенью проскользнула до тайного хода. Оказавшись у выхода, она ненадолго задумалась – до сих пор еще никогда не пыталась лазить по корням ночью. Однако темно не было, рассказы Тени о том, что в темноте полусгнившие лианы светятся, оказались правдой. Правда быстро перепрыгивать с одной на другую, как днем, девушка не рискнула, опасаясь сорваться, но примерно за час добралась до убежища наставника. А там уже выплакалась вдоволь.

Все изменилось слишком стремительно. Еще утром Неника была никому не нужной кухонной девчонкой, а теперь – разыскиваемая преступница. Уж Хаммели не упустит возможности отомстить, обязательно настучит в службу Порядка, наврав с три короба. Еще и обвинит в том, что беглянка что-то украла. С этой гадины станется. Но Неника просто так не сдастся!

Немного успокоившись, девушка задумалась. Встречаться завтра с друзьями нельзя просто потому, что не стоит спускаться вниз. В корневых джунглях ее никогда не найдут и не поймают, а вот в самом Брейхольме – совсем другое дело. Ничего, Брау и Суорку Неника потом объяснит почему не пришла, они поймут и простят. Но и упускать редкое зре-

лице она тоже не собиралась. До следующего Избрания десять лет ждать! Тем более, что по корням можно подобраться к самим Столбам и увидеть вылет змей из гнезд.

Утром девушка решительно собрала в боковые сумки и заспинные карманы⁸ все необходимое корнелазу на два-три дня и покинула убежище, не зная, вернется ли сюда когда-нибудь.

Главная площадь столицы примыкала к расположенным в центре разноцветным каменным Столбам, над которыми локтей на пятьсот переливалось лазурью покрытое редкими облаками бело-голубое небо – единственное открытое яростному солнцу место в городе. Весь остальной город располагался на разных уровнях гигантской пещеры. И, что удивительно, днем в гигантской пещере было довольно светло – поговаривали, что это далекие предки создали огромные магические зеркала в стенах, но так ли это никто не знал. Однако эти зеркала существовали и довольно хорошо освещали город, даже в корневых джунглях не было темно.

Неника раскрутила кошку и забросила ее на растущие вверх гигантские корни – локтей на сто лиан почти не было, поэтому ее могли заметить, чего не хотелось бы. Оглянувшись и не увидев внизу стражи, она залихватски свистнула и во мгновение ока оказалась на следующем корневом узле, затем смотала канат. Девушка, перепрыгивая с корня на ко-

⁸ В заспинных карманах из жесткой кожи корнелазы держали складные кошки, чтобы их было легко доставать и прятать обратно.

рень, понеслась вперед. К Столбам. Она, забыв о вчерашней обиде, свистела и улюлюкала, благо здесь ее никто услышать не мог. Крутила сальто и другие фигуры, в последний момент успевая схватиться то за отросток корня, то за лиану. Неника надеялась подобраться как можно ближе к центральному Столбу, может, удастся вблизи посмотреть на летающую змею. Ведь до сих пор девушка видела их только в небе.

Внизу толпились празднично одетые люди, только около самих Столбов имелось немного свободного места – Небесные стражи в крылатых доспехах тонкой цепочкой выстроились у подножия разноцветных каменных деревьев в сотню-другую обхватов каждое, не подпуская праздных зевак ближе. Они раздвигались только когда к ним подходил кто-нибудь в золотистых одеждах Летящих. Сами Столбы вызывали восторг и даже трепет у всех, кто впервые видел их. Цвет каменных пиков, внутри которых были выдолблены помещения княжеского дворца, варьировался от белоснежного до ярко-золотистого, от серебряного до темно-синего с разводами и даже черного с голубыми искрами в глубине. Каждый на высоте около двух тысяч локтей накрывало некое подобие шляпки, неровной, изломанной, частью смыкающейся с другими. В этих сомкнутых «шляпках» и гнездились крылатые змеи, из-за чего здесь и основали город в незапамятные времена. Впрочем, им под Обиталище был также отдан и центральный Столб, золотистый. К нему Неника и хотела подобраться, чтобы увидеть, как змеи покидают норы.

В этот знаменательный день никто в Брейхольме не работал, исключая служителей Питомника и стражников службы Порядка. Горожане веселились, пили, танцевали, мирились и ссорились, и даже били друг другу морды. Сегодня с рук сходило то, что не сошло бы ни в один другой день. Парочки уединялись в самых неподходящих для того местах, не скрываясь от строгих родителей – даже они в светлый праздник не имели права мешать молодежи. Люди кричали здравицы, пили и веселились, дожидаясь главного события последних десяти лет.

Впереди переплетшиеся корни вплотную подходили к поверхности одного Столба, темно-синего, сразу за ним виднелся золотистый. До этого дня Неника не решалась сюда забираться, слишком близко к казармам морской стражи и службы Порядка. Если заметят незваную гостью, то простой поркой не отделаешься. Вот только теперь девушка наказания больше не боялась – она сожгла за собой мосты, и пусть будет что будет!

Некоторые столбы стояли вплотную друг к другу, некоторые на довольно большом расстоянии, но все пространство между ними покрывали лианы, спрятаться между которыми для корнелаза ничего не стоило. Неника прикинула, что если подняться выше на несколько уровней, к самой скалистой кромке, границе пещеры Брейхольма, то можно будет перепрыгнуть на лианы вокруг синего Столба и по ним перебраться на золотистый. Девушка заметила на нем над огоро-

женной площадкой скальную полку и снизу, и сверху плотно заросшую – там будет легко спрятаться. Благо сейчас стражников там не видно, хотя обычно их на опоясывающих Столбы площадках всегда хватало, даже в будние дни, не говоря уже о праздниках. Зачем нужна была эта полка Неника понятия не имела, но не воспользоваться подвернувшейся возможностью было грех.

Поежившись, Неника закинула кошку повыше и принялась раскачиваться. Все-таки до сих пор на такое расстояние она еще не рисковала прыгать. Сорвется – костей не соберет, до пола почти полверсты. Набравшись духу, девушка качнулась вперед и отпустила веревку. Пролетев около восьми локтей, она извернулась в воздухе и уцепилась за толстую лиану. Немного повисела на ней, отдышалась и полезла вокруг синего Столба.

Больше таких проблем у Неники не возникало – между синим и золотистым лианы росли плотно, она спокойно перепрыгивала с одной на другую и вскоре оказалась невдалеке от вожденной каменной полки. Самое то место! Снизу можно будет понаблюдать за вылетом змей, а когда они начнут брачные игры над городом – перебраться наверх.

Проблемы начались когда девушка перепрыгнула на лианы под полкой. Внезапно раздались голоса, и Неника поспешила скрыться в зарослях под потолком, надеясь, что ее не заметят. На площадку из отъехавшей в сторону каменной двери вышли два богато одетых, пожилых человека, в

которых девушка с немалым удивлением узнала наставников юного князя Юргена, мэтра Охилора и сьера Дойла, мага и ученого инженера. Вскоре к ним присоединился третий, и никто иной, как сам тьян Лойвен, хранитель Змеинового Гнезда. Он же не показывался в городе годами! Хотя да, сегодня особый день – Избрание. Неника затаилась в своем укрытии, поблескивая оттуда любопытными зелеными глазами.

– Вы уверены в своих словах? – прервал молчание мэтр Охилор.

– Уверен, – резко кивнул тьян Лойвен.

– У нас не было Владыки больше двухсот лет... – негромко заметил сьер Дойл. – Захочет ли князь делиться властью?..

– Если вы правильно его воспитали, поделится! – отрезал хранитель Змеинового Гнезда. – Вы ему все объяснили?

– Да, – подтвердил маг. – Но не уверен, что он понял. Мальчик себе на уме, очень скрытный, да и нам не слишком доверяет. Он пожелал сам ознакомиться со старыми хрониками, сейчас в библиотеке. Выйдет только к вылету змей.

– Он поймет, – не согласился инженер. – Я его лучше знаю. Но вернемся лучше к нашим делам. Когда было снесено серебряное яйцо?

– Восемь лет назад, причем самкой, от которой никто такого не ждал, – скривился тьян Лойвен. – Она была довольно мала, серебряное яйцо стоило ей жизни.

Серебряное яйцо?! Неника чуть не свалилась вниз от та-

кого известия. Если верить старым сказкам, то из серебряного яйца может вылупиться Трехглавый Змей, избирающий легендарного Владыку, приходящего к народу Артоса во времена великих бедствий. И если какая-нибудь змея вдруг снасила серебряное яйцо, то стоило ждать неприятностей. Трехглавый, как и его одноголовые сородичи, избирал себе из людей спутника сразу после рождения. Вот только он становился со своим избранником единым целым, в отличие от других. Как это возможно Неника не смогла понять, хотя не раз размышляла об этом. А почему размышляла? Да потому, что носитель трехглавого становился крылатым сам и умел летать, а не летал верхом на змее. Впервые услышав о чуде, мечтающая о небе девушка не раз представляла, что это ей выпало такое счастье. Но понимала, что это совершенно невозможно, тем более для женщины.

Внизу снова заговорили о чем-то интересном, и Неника заставила себя вслушаться.

– А почему яйцо так долго не?.. – поинтересовался мэтр Охилор.

– Понятия не имею, – развел руками тьян Лойвен. – Судя по хроникам, Трехглавый рождается, когда созревает его носитель, никак не раньше.

– Можно как-то заранее определить будущего носителя? – хмуро поинтересовался сьер Дойл. – А то он еще выберет какого-нибудь бездельника, с которым возись потом...

– Не знаю... – тяжело вздохнул хранитель Змеиного Гнез-

да. – Может, и возможно, но я не знаю как, да и никто из ныне живущих не знает. Меня другое беспокоит.

– Что? – встревоженно уставился на него маг.

– Форма яйца. Я подозреваю, что может вылупиться самец.

– Не дай Ищущий Тьму! – мертвенно побледнел инженер. – Это же значит, что у нас будет не Владыка, а Владычица...

– Именно... – поежился тьян Лойвен. – А от бабы чего ждать, кроме глупости? Волос длинный, ум короткий.

Неника с трудом сдержала возмущенный возглас: «Неправда!», чуть не расплакавшись от обиды. Ну почему женщин априори считают дурами?! Это же несправедливо! Не все такие! Ей очень захотелось швырнуть гнилым суком в лысую макушку хранителя Змеинового Гнезда, да так, чтобы черви за шиворот насыпались, но девушка сдержалась, понимая, что ее в таком случае поймают и выдворят отсюда. И она больше ничего интересного не узнает.

– Много самок сегодня взлетят? – спросил мэтр Охилор.

– Больше, чем когда-либо! – расплылся в широкой улыбке тьян Лойвен. – Почти три сотни! Думаю, у нас хватит яиц даже для обмена с Белыми островами.

– Это было бы неплохо, – покивал сьер Дойл. – Но что мы все-таки станем делать с Владыкой?

– Не имею понятия, – скривился хранитель Змеинового Гнезда. – Для начала станем учить не принимать поспешных

решений, руководствуясь чувствами. Не забывайте, что есть замки и арсеналы, остающиеся закрытыми со времен последнего Владыки. Никто, кроме него, не имеет туда доступа. И если мы отвергнем Владыку, то он вполне способен достать из Хранилища хотя бы Копье Ярости и поучить нас уму-разуму.

– Нет, такой глупости мы делать, понятно, не станем, – вздохнул маг. – Надеюсь, нам повезет, и Владыкой станет вменяемый человек, которого можно хоть чему-то научить. Когда, кстати, стоит ожидать выхода Трехглавого из яйца?

– В любой момент, – неохотно ответил тьян Лойвен. – Я сам видел в скорлупе трещины, в которые пытались просунуться крохотные серебристые коготки. Дело часов, если не минут...

Его прервал чей-то протяжный вопль сверху. Хранитель Змеиного Гнезда обернулся и что-то спросил на неизвестном Ненике языке, ему хрипло ответили. Он выругался и уже понятно сказал:

– Ну я же говорил! Вылупился, сволочь! Поймать не сумели, сбежал. На поиски...

– Проклятье! – выругался мэтр Охилор. – Хотя бы кто вылупился, рассмотрели? Самец или самка?

– А по нему, думаете, видно? – с досадой махнул рукой тьян Лойвен. – Боюсь, узнаем только после выбора.

– Значит остается только ждать, – констатировал сьер Дойл, облокотившись об ограду площадки. – Что ж, будет

ждать.

– Ничего другого нам не остается, – согласился маг. – Я бы с радостью сейчас веселился вместе с учениками, а не торчал здесь.

– Не мне вам рассказывать о долге, – пробурчал инженер, доставая откуда-то небольшую флягу. – Ройх⁹ будете?

– Не откажусь.

Они выпили по глотку, хранитель Змеиного Гнезда раздраженным жестом отказался. Неника наблюдала за этими тремя с боязливым интересом и размышляла. Значит, сказки о снесенном несколько лет назад серебряном яйце оказались вовсе не сказками, и действительно вылупился Треглавый Змей, о котором шепотом рассказывали среди дворцовых слуг, причем рассказывали такую чушь, что уши вяли. По крайней мере, Неника никогда не верила в досужие рассказы, не верила и в само существование Треглавого. Выходит, была не права. Вспомнилась книга «Сумерки мира» Трафельгора Сурайского, которую давал ей читать покойный сьер Орвас, и девушка подсадовала на себя, что не поверила великому ученому, решив, что даже он поддался влиянию бездумной толпы. Наука на будущее – не делать поспешных выводов, не имея достаточно информации.

Мимо промелькнуло что-то небольшое, юркое, серебря-

⁹ **Ройх** – крепкий напиток, похожий на коньяк, но изготавливаемый не из винограда, который на Артосе на растет, а из ягод лиан, растущих на стенах некоторых пещер. Поэтому очень дорог и редок.

стое. Девушка встрепелулась, пытаясь понять, что это, но неизвестное существо скрылось среди лиан и принялось надрывно верещать, словно чего-то требуя. Но чего оно требует?..

– Это он! – возбужденно выдохнул тьян Лойвен. – Он!

– Кто? – растерянно повертел головой по сторонам мэтр Охилор.

– Да Треглавый, чтоб он провалился! Это он верещит!

– А зачем верещит-то? – удивился сьер Дойл.

– Вспомните старые хроники, – ядовито посоветовал хранитель Змеинового Гнезда.

– Он выбрал?.. – вытянулось лицо мага. – Но здесь же никого нет, кроме нас! А он стариков не выбирает! Или выбирает?..

– Если бы он выбрал кого-то из нас, то уже опустился бы избраннику на плечи, – отрицательно покачал тьян Лойвен. – Значит, здесь есть еще кто-то, кого мы не видим, а Треглавый чувствует.

– И где этот кто-то? – хмуро поинтересовался сьер Дойл. – Эй, стража! А ну-ка кликните сюда рына Томаха!

Неника в ужасе сжалась за лианами, очень надеясь, что ее не найдут. И зачем она сюда сунулась, дура несчастная?! За такое и насмерть запороть могут! И на соляные копи сослать! И даже в рабство продать! А внизу тем временем воцарился знатный переполох. Откуда-то появился командующий стражей, рын Томах, огромного роста, больше пяти локтей, су-

ровый седой мужчина с шрамом через все лицо. Его сопровождал десяток лучников.

– Спрятаться здесь негде, – заявил командующий после того, как ему поведали о подозрениях тьяна Лойвена.

– А там? – указал в заросли лиан над головой кто-то из лучников. – Там и два десятка без проблем скроются.

– Точно, – согласился рын Томах. – Эй, там, наверху! А ну слазь, не то щас стрелами закидаем!

Неника зажмурилась и принялась отчаянно молиться Слепому Игроку, прося скрыть ее от взоров стражи. Однако когда вокруг нее зашелестели в зарослях стрелы, не выдержала и тихонько, как детеныш тайша¹⁰, запищала.

– А ну слезай, я сказал! – рявкнул начальник стражи, услышав этот писк. – Слезай, не то пристрелим!

Этого Неника уже не выдержала. Она спустила вниз веревку и соскользнула по ней как раз под ноги рыну Томаху. Лучники тут же взяли ее на прицел. Девушка вытянула вперед руки, показывая, что в них ничего нет.

– Простите... – сквозь слезы пролепетала она. – Я ничего дурного не хотела, только на змей посмотреть...

– О, я ж ее знаю, – заговорил стоящий за спиной начальника стражи рыжий парень.

– И кто она?

– Да одна из дворцовых кухонных девок, не раз ее видал.

¹⁰ **Тайш** – небольшой пушистый зверек с острой мордочкой, которого на Брайне держат вместо кошек. Охотится на мелких вредителей.

– Кухонная девка – и вдруг корнелазка?! – изумился рын Томах. – Ну, дела-а-а...

В этот момент все и случилось. Над ними раздался вопль Трехглавого, мелькнула какая-то тень, и в плечи Неники вцепились крохотные коготки. Средняя голова змея легла на ее голову, накрыв раздвоенным языком лоб, остальные две накрыли собой руки. Крылья распахнулись во всю ширь над лопатками. Хвост свернулся спиралью и вонзился в поясницу девушки, вызвав крик боли и судороги.

– Держите ее! – заорал ринувшийся к Ненике хранитель Змеиногo Гнезда. – Не дайте упасть на спину! Не дайте помять змееныша!

Лучники, побросав оружие, подхватили девушку и осторожно уложили ее животом вниз на пол. Она билась в корчах и надрывно кричала, так кричала, что даже привычных ко всему воинов пробирало. Они со страхом и отвращением смотрели на медленно погружающегося в тело Неники Трехглавого. Не прошло и четверти часа, как о змееныше напоминало только подобие инкрустированной крохотными драгоценными камнями татуировки. На тыльной стороне ладоней виднелось изображение змеиных голов, да еще одна была на лбу. Последняя слегка выступала вперед, опираясь на кожу двумя клыками. Плечи, грудь, спину и поясницу девушки покрывала серебристая чешуя.

– Отпустите меня! – внезапно раздался холодный женский голос.

Лучники вопросительно посмотрели на командира, тот бросил короткий взгляд на наставников князя.

– Отпустите! – коротко каркнул мэтр Охилор, в этот момент как никогда похожий на старого облезлого ворона, разочаровавшегося в жизни.

Неника медленно встала и повернулась лицом к трем старикам. Ее зрачки стали вертикальными, а сами глаза – янтарными, пугающими, нечеловеческими. В них горела безумная ярость. На лбу красовалась приоткрытая пасть змея, опирающаяся об кожу клыками. Из рта девушки выдвинулся слегка подрагивающий раздвоенный змеиный язык. Выглядела она жутковато.

– Приветствую вас, Владычица! – первым опустился на одно колено придворный маг.

Не прошло и минуты, как его примеру последовали остальные.

* * *

Юрген стоял в центре самой широкой «шляпки», золотистой, и с нетерпением ожидал вылета самок из бесчисленных нор Обиталища. Наставники говорили, что зрелище обещает быть очень красочным, да и его память подтверждала это. Хотя во время последнего вылета ему было всего семь лет, кое-что наследник престола все же запомнил. Осталось ощущение прекрасного праздника в душе. Тогда еще были живы

папа с мамой, и папа держал маленького Юкки на плечах, со смехом объясняя сыну все, что происходит. Князь грустно улыбнулся.

Странно, куда подевались наставники? Почему их нет здесь? Юрген нахмурился, оглянулся вокруг, но никого из уважаемых мэтров и сьеров не обнаружил. Никогда еще они не покидали его одновременно. А значит, и это единственно возможный вывод, случилось что-то серьезное. И это что-то от него пытаются скрыть. Князь глухо выругался – ему до смерти надоели ссылки на его юный возраст. Скорее бы уж достигнуть зрелости и взять в свои руки всю полноту власти. Надоело!

Даже друзей не было у юного князя – ему позволяли водиться только с теми, с кем положено, с детьми высокопоставленных мэтров, рыинов, сьеров и тьянов. Проблема в том, что с этими детьми шишек оказалось не о чем говорить – их интересовали либо развлечения, либо будущая карьера, либо вообще ничего. Общаться с ними было противно, льстецов Юрген никогда не любил, определять их его научил еще отец, пока был жив. Но отцу было проще, у него имелись друзья, которым он мог доверять! А что делать Юргену? Ведь к нему никого не подпускают, кроме одобренных тремя «старыми пнями», как князь называл про себя мэтра Охилора, сьера Дойла и рыина Грайена, начальника тайной стражи. И это бесило юношу до одури.

Об ногу что-то потерялось, и Юрген с улыбкой потрепал

теплый черный загривок змея. Единственное по-настоящему верное существо, бескорыстно любящее своего спутника. А ведь своего змея он получил только по воле отца – «старые пни» протестовали против этого, как безумные, но прежний князь сумел настоять на своем, и семилетний мальчик принял участие в церемонии выбора. Как ни странно, его избрал крохотный черный змееныш. С тех пор Юрген и Черный Блеск росли вместе. Уже скоро Блеск впервые поднимется в воздух! А с ним и Юрген, что бы там ни говорили наставники! Им почему-то страшно не нравится, что князь вскоре станет свободен в передвижениях, не нравится до безумия. И это очень настораживало.

На память пришла последняя выдумка наставников, и Юрген скривился. Ну на все идут, лишь бы хоть в чем-то ограничить князя! Даже легенды о Владыке вспомнили. Надо же, утверждали, что уже снесено серебряное яйцо, и Трехглавый вот-вот вылупится. Какая несусветная чушь! Нет, когда-то Владыка приходил, это достоверно известно. Но сейчас? Это просто смешно!

Скрывающие лестницу каменные плиты у ног князя вдруг скрылись в пазах, в появившемся отверстии возникла лысая макушка хранителя Змеиного Гнезда. За ним следовали мэтр Охилор и сьер Дойл. Они сопровождали какую-то оборванную девчонку, которой здесь уж точно было не место. Юрген с недоумением уставился на нее. То ли служанка, то ли вообще кухонная девка. «Старые пни» совсем с ума со-

шли, раз привели ее сюда?

– Повелитель! – поклонился старый маг. – Позвольте представить вам Владычицу Ненику.

– Что вы несете?! – вытаращил глаза князь. – Какую еще Владычицу?!

Он окинул девчонку еще одним взглядом и запнулся, обратив внимание на странности в ее внешности. Чешуя на груди и плечах. Змеиные головы на руках и лбу, как живые. Глаза с вертикальными зрачками. И раздвоенный язык, изредка появляющийся между сухих губ. Творящий Свет! Так они не лгали?! И это действительно Владычица?!

– Рад приветствовать вас, светлая госпожа... – с трудом заставил себя выговорить Юрген, склонив голову.

– Добрый день, государь, – произнесла девушка свистящим, пугающим голосом, от одного звука которого душа в пятки уходила. – Змеи уже взлетели?

– Еще нет, светлая госпожа, – поспешил заверить ее тыя Лойвен, опередив князя. – Это должно случиться вот-вот.

И действительно, вдали зазвучал горн – кто-то из стражников увидел первую взлетевшую змею. К сожалению, это случилось на другом столбе, и ни Юрген, ни Неника ничего не увидели. Только радужный всплеск сбоку. Но долго ждать не пришлось – поверхность «шляпки» золотистого Столба, на которой они находились, вдруг взбугрилась и лопнула. Из образовавшегося разрыва высунулась серебристо-синяя голова и огласила все вокруг звонким клекотом. А затем нару-

жу вырвалось стремительное узкое тело, распахнулись крылья, и змея взмыла в воздух с призывным криком. Вскоре за самками ринутся вверх и бесчисленные самцы, которых обычно во много раз больше. Будут даже драки за внимание самок, кое-кто из самцов может и погибнуть в бою, хотя Следящие постараются этого избежать.

Только когда стемнеет оплодотворенные самки вернутся в свои гнезда в недрах столбов. Никто из людей, кроме Смотрящих, которых возглавлял тьян Лойвен, не видел этих гнезд изнутри. Да и не стремился – охраняющие яйца самки были до крайности агрессивны, нападая на всех, кроме своих всадников.

– Старые самцы заперты? – поинтересовался князь.

– Естественно, – подтвердил хранитель Змеиного Гнезда.

– А зачем запирают старых самцов? – удивилась Владычица, ее голос звучал все так же пугающе.

– Они слишком велики и сильны, – пояснил тьян Лойвен, – а толку от них немного. Если выпустить, то они большинство других самцов в ключья порвут, а самок изломают, но оплодотворить не сумеют. Они хороши для перевозки тяжелых грузов, больше ни на что не годны.

– Простите, Владычица, может вам пойти отдохнуть? – мэтр Охилор выглядел встревоженным. – Судя по хроникам, сразу после слияния Владыка чувствует себя неважно...

– Я хочу посмотреть на вылет змей! – отрезала Неника. – До следующего ждать десять лет.

– Как скажете, – поклонился маг.

Князь выслушал этот диалог молча, с трудом сдерживая улыбку. Неужто этой девице удалось поставить «старых пней» на место? Очень интересно! Хотя наличие Владычицы и уменьшало его собственную власть, но если она сумеет справиться с надоевшими до зубной боли наставниками, то гнилой змей с этой властью. Впрочем, они еще не брались за нее вплотную. Надо будет поглядеть, что из всего этого выйдет, а потом только делать выводы.

А Неника изумлялась собственной наглости. Никогда еще она не осмеливалась так себя вести, тем более с уважаемыми, пожилыми людьми. Почтенную Хаммели можно не считать, она просто довела девушку. Совсем не то теперь, внутри словно поселился кто-то чуждый, жестокий и страшный. Или не страшный, а просто сильный и прекрасно осознающий свою силу. Неника нерешительно пощупала чешую у себя на груди и вздрогнула. Что же с ней произошло? Что вообще случилось? Почему все эти высокопоставленные люди называют ее Владычицей и что это значит? Растерянность девушки все росла и росла.

То тут, то там поверхность «шляпок» взрывалась и в воздух рвалась очередная цветная молния, завлекающе клекоча. Это действительно было настолько красиво, что оставалось только восхищенно замереть на месте. Не зря барды и менестрели воспевали брачный вылет в бесчисленных балладах и сказаниях. Но все они не передавали и десятой части того,

что сейчас видела Неника.

Вот золотисто-синяя змея свернулась в спираль над самой головой девушки, а затем сверху налетел ярко-алый перистый змей и переплелся с ней... Вот фиолетово-белая сошлась в брачном поединке с черно-желтым... Вот белоснежная поймана огромным черным... Вот лимонно-желтая сцепилась зубами с бледно-золотистым...

И все это происходило в воздухе, над головами людей, в восторге смотревших на незабываемое зрелище. Да и как забыть такое? Ведь даже представить ничего подобного человек был не в силах, даже самый талантливый бард. Все заботы остались позади, не до них стало. Люди продолжали наблюдать за каждой взлетающей змеей, за сражениями пытающихся добиться их внимания самцов, за возвращением в гнезда.

Мельтешение цветов над головами вызывало восторженный рев собравшихся внизу, редко видевших что-либо столь же красивое. Они зачарованно смотрели вверх, дети теребили родителей, радостно визжа, но те не обращали на них внимания, сами глядя только на вьющихся над головами бесчисленных разноцветных змей. Только продавцы сладостей, пирожков и напитков занимались своим делом, да и те периодически поглядывали вверх, забывая о торговле.

Неника тоже забыла обо всем, она смотрела на прекрасное зрелище, едва сдерживая восторженный визг. Какая-то ее часть в то же время самозабвенно боялась, осознавая, что

прежняя жизнь закончилась. А что взамен? Что ее ждет? Надо же, самые богатые и знатные люди Брайхольма кланялись ей, кухонной девке... Что с этим делать? И надо ли что-то делать? Она не знала и пребывала в сомнениях. Будущее казалось зыбким и неопределенным.

Девушка не замечала, что маг, ученый, командующий стражей и хранитель Змеинового Гнезда тоже осторожно поглядывают на нее, пытаясь понять, чего им ждать. Не натворит ли бед неопытная девчонка, которой внезапно свалилась в руки почти неограниченная власть?.. Она же ничего не знает и не умеет! Да, объединение с Трехглавым дало ей немало всего, в том числе и знаний, если судить по старым хроникам. Но никакие знания не заменят личного опыта, своих собственных шишек, набитых в процессе обучения. Это значит, что придется учить неожиданно свалившуюся на них Владычицу так, чтобы у нее не оставалось времени ни на какие глупости. Еще им не давало покоя, как поведет себя с этой девчонкой гордый князь. Хоть бы только они не начали гадить друг другу! Если это произойдет, то последствия будут страшными.

III

Почти все население Арх-Ургайда высыпало на берег, провожая пятерых безумцев в путь без возврата – в том, что они не вернутся, были уверены почти все. Еще бы, бывший жрец Несущего Смерть замахнулся на невозможное – поймать Великого Змея! Никто и никогда не делал этого, и не сделает. Удивительно, что храмы позволили даже попытаться. Только дети, еще не растерявшие веры в чудо, восторженно кричали героям: «Слава!».

Майаннон скользил безразличным взглядом по горожанам и улыбался сам не зная чему. В его душе царила звенящая пустота, казалось, он парит в бездонном небе, словно птица. Хотелось петь и смеяться, но бывший жрец сдерживал себя. Друзья тоже выглядели просветленными, они тоже были уже не здесь.

Невдалеке стоял Хранитель Врат и недовольно хмурился. Но не пытался помешать, что очень удивляло Майаннона – непохоже на властного старика. Впрочем, у него имелись подозрения о причинах, только подтверждения им не было. Он покосился на широко улыбающегося звездочета Миха, жившего в башне за городом. Старика в Арх-Ургайде считали безобидным, слегка помешанным чудачком. Вот только бывший жрец так не считал после того, как звездочет подсказал множество удачных решений в процессе конструирования.

ния корабля. Причем, он, казалось, просто знал, как надо делать, но в ответ на вопросы лишь добродушно улыбался, глядя на Майаннона лучистыми голубыми глазами ребенка. И тот никак не мог понять в какую игру играет этот старик. Почему к нему прислушиваются высшие жрецы? Что он такое знает? Кто он вообще? Ответов не было. И тогда бунтарь осознал, что Мих – далеко не сумасшедший, наоборот, он – один из самых умных людей острова, зачем-то скрывающий это. Да и влиянием звездочет обладал огромным, раз даже Хранитель Врат к нему прислушивается. Именно он, похоже, не позволил Ирраййону вмешаться и запретить экспедицию.

Переведя взгляд на «Надежду», Майаннон невольно улыбнулся. Кораблик получился – загляденье! Закрытый округлый корпус с иллюминаторами из пузырей райма – летом на солнце долго не высидишь, а ближе к экватору будет еще жарче, придется находиться внутри. На юг лететь смысла нет, там, судя по древним картам, только остров Грай и безымянный каменный материк, оба почти без каверн, поэтому люди там никогда не жили. Лучше пойти на северо-запад, к бывшей столице империи, Брайну, где население однозначно должно было выжить во время катаклизма. Можно, конечно, еще двинуться к северо-востоку, к материку Ортолан, но Майаннон читал, что тот и в прежние времена не был особо населен. К тому же хотелось своими глазами увидеть легендарную столицу некогда великой империи.

Впрочем, все это будет иметь значение, если у них что-

то получится, а шансов на это не слишком много, не больше тридцати из ста. Майаннон проконтролировал, как пузыри наполняются негорючим газом, собранным в подводных пещерах. Экипаж, тем временем, разворачивал и крепил по бокам судна полукруглые мачты, на которых после взлета развернут паруса. Натягивали ванты и управляющие канаты, проверяли все ли на борту – в море ничего не добудешь, придется обходиться взятым с собой.

Погода сегодня порадовала, волны в океане не превышали восьми локтей, так что вполне можно будет подобраться к отмелям острова Кэм, на которых любили нежиться на солнце великие змеи. Главное, чтобы ветер раньше времени не изменился.

Воздушные шары все больше наполнялись газом, они уже подняли над галькой корабль, удерживаемый теперь только канатами. За кормой развернулся треугольный рулевой парус, тут же наполнившийся ветром. Он повернулся туда-сюда, затем занял нужное положение – Кейрак уже встал у руля на носу, затянутому прозрачным пузырем, добытым буквально чудом – они все едва не погибли на охоте, пытаясь поймать урхара¹¹. Только его пузырь был достаточно крепок для того, чтобы долго выдерживать прямые солнечные лучи и порывы ураганного ветра.

¹¹ **Урхар** – глубоководный хищный ящер, обладающий очень крепкой шкурой. Его внутривисцеральные пузыри используются на острове Меййон вместо стекла. Добыть урхара можно только тогда, когда он поднимается к поверхности весной, но это очень нелегко и опасно.

– Пора, – Истхайя положил руку на плечо Майаннону. – Капитан...

– Хорошо, – кивнул тот.

Он окинул последним взглядом собравшихся на берегу людей, на мгновение остановившись на лицах Иррайюна и Миха. Хранитель Врат сделал вид, что не заметил, а старый звездочет радостно рассмеялся и помахал улетающим рукой. Ну, вот и все. Действительно, пора.

Отступив к борту «Надежды», Майаннон сдвинул крышку входного люка, и они с Истхайей скрылись внутри. Заперлись, проверили не откроется ли люк от тряски и двинулись к носу, где их ждали остальные члены экипажа. Они встретили своего капитана сияющими глазами. Лийя улыбалась, а Айрас с Кейраком были серьезны.

– Ну что, ребята, – ступил вперед бывший жрец, – готовы?

– А то, капитан! – подергал себя за рыжий вихор Айрас. – Всегда!

– Никто не хочет сойти на берег?

– Нет! – дружно отозвался экипаж.

– Тогда вперед! – скомандовал капитан.

Он решительно подошел к якорному рычагу и нажал его. Удерживающие корабль канаты вырвались из закрепленных на грунте магических зажимов, поле чего были быстро смотаны при помощи лебедок Истайей и Лийей. «Надежда» вздрогнула и медленно поплыла вверх. Айрас и Майаннон ринулись к бортовым рычагам, управляющим мачтами, и пе-

ребросили их в другое положение, растягивая паруса.

Остающиеся на берегу взорвались приветственными воплями и замахали руками, провожая уходящих в неизвестность смельчаков. Но те этого не видели, они носились по судну, словно наелись айры¹² – все-таки для такого корабля, как «Надежда», экипаж был слишком мал. Но никто больше не рискнул отправиться с ними, вот и пришлось обходиться.

Паруса на бортах повернулись слегка наискось, руль снова наполнился ветром, корабль дернулся, развернулся и, разгоняясь, двинулся в долгий путь к острову Кэм.

– Сколько ходу? – спросил Майаннон.

– Три-пять часов, в зависимости от ветра, – не отрываясь от рулевого колеса, бросил Кейрак. Он отслеживал малейшее изменение воздуха по ветролову, тут же корректируя положение судна.

Не прошло и получаса, как берег скрылся в туманной дымке. Паруса были закреплены, делать стало нечего, и экипаж понемногу начал нервничать – приближалось самое главное. То, ради чего они вышли в море. Обидно будет вернуться, не солоно хлебавши.

– Как думаешь, выйдет? – не выдержала Лиййа, не находя себе места.

– Предки справлялись, справимся и мы, – постарался успокоить ее Майаннон.

¹² **Айра** – наркосодержащие плоды красных лиан, вызывают огромный прилив энергии.

– Вот только в книге очень мало написано про управление змеем...

– На ходу сообразим. Основные команды даны, и я смогу передавать образы в мозг змея, жрец все-таки. Учили ментальной магии в свое время.

– Точно, – обернулся неунывающий Кейрак, улыбаясь своей обычной беззаботной улыбкой. – Боги с нами! Они нас не оставят!

– Не оставят, – тоже с улыбкой подтвердил Майаннон.

Хотя сам в этом и сомневался, он надеялся скорее на помощь Неназываемого. Демиург, в отличие от богов, иногда отзывался на молитвы и даже кое-что подсказывал. Правда, отличался завидным ехидством. Майаннон узнал о существовании Неназываемого после того, как обнаружил древнюю библиотеку и от отчаяния помолился ему, а не Несущему Смерть, которому был посвящен. И неожиданно получил ответ. Прямо в голове раздался насмешливый голос:

– Ну и чего тебе надобно, старче?

– А-а-а... – растерялся молодой жрец.

– Не мычи, не корова и даже не морж.

– Вы существуете?..

– Ничего себе наглость! – возмутился голос. – Я ему отвечаю, а он еще в моем существовании сомневается!

– Вы демиург?.. – не обратил внимания на насмешку Майаннон. – Неназываемый?..

– Он самый. Так чего тебе надо-то?

– Хочу найти возможность снова выйти в океан и достигнуть других материков! Мы здесь в ловушке! Мы выйдем от голода, если чего-то не сделаем!

– Хорошее дело, – одобрил демиург. – Но гляди, я могу только подсказать, а дальше – сам. Вам, людям, дано право выбора, учти это. Достигнутое при помощи богов недорого ценится. А вот когда самостоятельно...

– Я всего добьюсь! – вскинулся Майаннон.

– Хорошо, – с явно ощутимой иронией сказал Неназываемый. – Подскажу кое-что. Поищи в этой библиотеке книгу «Путешествия», там описан способ. Вполне реальный для вашего уровня развития. Только рискован-н-ы-ы-й...

– Риска я не боюсь! – отрезал молодой жрец.

– Тогда вперед. Но меня снова зови только если не будет другого выхода. Иначе не отвечу. Бывай!

И демиург умолк. С тех пор ответил только однажды, когда Майаннон был в полном отчаянии после запрета наставника даже пытаться приручить великого змея. Неназываемый тогда издевательски сообщил, где и в каком виде он видел всех и всяческих наставников, не говоря уже об их запретах. И Майаннон ушел из храма, оставив за спиной все, чем жил и дышал раньше.

– Интересно, ты слышишь меня сейчас? – пробормотал себе под нос бывший жрец.

«Да слышу, слышу, – раздался у него в голове ворчливый голос Неназываемого. – Хрен ли звать, пока ничего не слу-

чилось? Действуй, давай».

Майаннон не сдержал улыбки – демиург в своем репертуаре, ворчит, как старый дед. Но отвечает хоть иногда, в отличие от богов, а это главное. Он уставился в иллюминатор. Внизу колыхались волны, из воды выпрыгивали то летучие рыбы, то мелкие ящеры и змеи.

Странно, почему никому до сих пор не пришло в голову построить такой корабль раньше? Будь они во время голода в Мрай-Заоре, то смогли бы привезти хоть немного продуктов в умирающий город даже используя только силу ветра. С каждым днем Майаннон все больше убеждался, что развитие Меййона искусственно сдерживали жрецы. Но зачем?! Он вспомнил доводы бывшего наставника и скривился. Значит, люди должны быть покорным, тупым стадом? И во всем подчиняться «святым отцам»? Жизнь должна быть размеренной и ровной? Потомки должны жить точно так же, как жили предки? Ну уж нет! Не будет этого!

Майаннон подозревал, что бывшие наставники выпустили их только потому, что помог Неназываемый, возможно, через звездочета. Свою роль сыграло еще и то, что никто не рассчитывал на возвращение безумцев. Он очень надеялся, что вопреки всему вернется. Интересно, что тогда станут делать Хранитель Врат и иже с ним? Вполне возможно, что пойдут даже на убийство, лишь бы сохранить статус кво.

– Капитан, подходим к Кэму, – оторвал его от размышлений голос Кейрака. – Надо спешить, по всем признаками ча-

са через два-три ветер поменяется, тогда нас на юг погонит.

– Отмели уже видно? – оживился Майаннон.

– Еще нет, но скоро. Думаю, стоит гарпунные пушки заранее подготовить.

– Пожалуй.

Разделившись на пары, экипаж, не считая, конечно, рулевого, двинулся в трюм, забитый припасами. Только вокруг разобранных пружинных гарпунных пушек, созданных по проекту предков из той же книги, было свободное место. Друзья быстро собрали пушки, закрепили на спускаемых площадках, а затем при помощи системы рычагов опустили эти площадки на пять локтей вниз, под днище корабля. Майаннон с Айрасом немного помедлили и спрыгнули на них, начав готовить пушки к стрельбе. Заложили гарпуны и принялись всматриваться в бушующие волны.

Рулевой немного стравил газ из центрального воздушно-го шара, и «Надежда» опустилась ниже. Впереди показались отмели, на которых нежились пять огромных змей. Самая большая была, пожалуй, тридцати локтей в диаметре и больше четырехсот в длину.

– Берем большую! – скомандовал Айрасу Майаннон. – Вон, видишь за глазами впадины, нужно попасть гарпуном в них!

– Да помню я, капитан, – отозвался тот, начав выцеливать нужную точку.

Теперь все зависело от них и удачи. Помолившись про се-

бя демиургу, бывший жрец прицелился, причем не просто, а мысленно стал гарпуном, сливаясь с ним. Он вошел в медитативное состояние, как учили когда-то наставники, и отпустил рычаг. Гарпун понесся вперед и вниз, разматывая за собой канат. Майаннон ничего не видел, он был в острие, стремясь к гигантской змее. И гарпун вонзился куда нужно! Причем, попал не только он, но Айрас!

Змея взревела и засвистела, распахнув пасть и вскинув голову. Капитан схватился за обнаженные на одном участке сердцевины канатов, сплетенные из позвоночных жил рыбо-ящеров, обеими руками и вошел в транс, ища следы змеиного разума. И нашел его. Предки не солгали. Если попасть в нервные центры за глазами, то на мозг змеи можно воздействовать, если, конечно, владеешь ментальной магией. А жрецы Несущего Смерть все владели ею.

Произнеся про себя формулу, погружающую в транс, Майаннон червем проник в сознание змеи, оказавшееся на удивление многоцветным и сложным, хотя совсем не похожим на человеческое, в котором бывший жрец бывал во время обучения. В первый момент он растерялся, не зная, куда идти дальше, но потом вспомнил описания в книге. Следовало найти средоточие духа, которым обладало любое достаточно сложно организованное существо. Но как его найти? Майаннон скользил по узлам, пытаясь взять под контроль то один, то другой, но это ничего не давало, пока он не обратил внимание, что все связки постепенно сходятся во-

едино, в некий невидимый центр. Бывший жрец мысленно улыбнулся и рванулся вперед, стараясь при этом все же оставаться незаметным. Наконец перед ним открылось переплетение бесчисленных связок, выглядящее, как клубок разноцветных линий.

Вспомнив описание, Майаннон проник в центр клубка и начал осторожно сливаться с пульсирующим там, постоянно меняющим форму пятном – он не знал, как иначе назвать это нечто. Постепенно он совсем перестал ощущать свое тело, зато почувствовал змеиное. Зачесался хвост, заболело в местах, куда вонзились гарпуны, глухой гнев не давал покоя. А затем бывший жрец увидел мир глазами великого змея – это оказался самец, причем довольно старый, помнящий бесчисленные зимы и осени. Память пресмыкающегося была на удивление хорошей. Улыбнувшись, Майаннон буквально впечатал в эту память образы всех пяти членов экипажа «Надежды», как старших, которых обязательно нужно слушаться и оберегать от любой опасности. Затем приказал змею лежать неподвижно, что бы ни случилось, и вышел из его сознания. Перед этим бывший жрец последним усилием заставил подопечного отогнать остальных четырех змей. Те немного пошипели и уплыли, не рискуя связываться с самым большим из них. Пора было спускаться, вынимать гарпуны, залечивать несчастной животине раны и надевать упряжь.

– Есть! – выдохнул Майаннон, открыв глаза. – Он наш!

– Ура! – в один голос заорали Истхайя, Лийя и Айрас.

– Передайте Кейраку, чтобы спустился локтей до тридцати, – приказал капитан.

Кто-то из оставшихся наверху понесся в рубку, и вскоре судно опустилось на указанную высоту. Майаннон сбросил канат и соскользнул по нему на голову змея. Если он что-то сделал неправильно, то сейчас умрет – великие охотно поедали людей, поэтому рыбацкие баркасы и торговые корабли старались держаться на мелководье. А если кто-то забирался на глубокое место, то чаще всего не возвращался – жизнь в океане кишела. И жизнь хищная – все жрали всех.

Но змей никак не прореагировал на то, что на его голову ступил человек, только приветственно зашипел. Майаннон присел и положил руку на чешую, похожую на смыкающиеся, изрытые оспинами огромные каменные плиты. И тут же вошел в сознание Уйраса, как решил назвать гигантское пресмыкающееся. Бывший жрец окончательно зафиксировал впечатление, замкнув связь ментальной печатью. С этого момента ему не нужны были для вхождения в сознание змея гарпуны, теперь он мог входить даже на расстоянии. Наставники в свое время хорошо обучили любознательного паренька ментальным практикам. Хорошо, что человека вот так под контроль взять невозможно, только животное, не то нашлись бы желающие...

Послав Уйрасу успокаивающий импульс, Майаннон махнул рукой остальным, и те начали спускаться вниз сплетенные из кожи рыбащеров ремни упряжи. Эти ремни пришлось

плести опять же по указаниям из древней книги, вплетая в них лианы особого сорта для крепости. Не то оборвутся, когда корабль будет в открытом море, тогда пиши пропало – на парусах до берега не добраться, разве что очень повезет.

Закончив выгружать ремни, остальные трое тоже спустились на голову змея. Тот не обратил на это ни малейшего внимания, хотя ради этого Майаннону пришлось приложить немалые усилия, отдав несколько мысленных команд, на которые Уйрас реагировал с каждым разом все лучше и лучше.

Друзья переглянулись и принялись надевать на змея упряжь. Чтобы накинуть основное ременное ярмо, пришлось заставить Уйраса приподнять переднюю часть тела. К счастью, змей имел на загривке несколько очень толстых костяных гребней, за которые и зацепили ремни – судя по толщине, они должны были выдержать, да и на гравюрах в книге ремни крепились точно так же. Провозились несколько часов, до самого заката, из-за чего испытания пришлось отложить на следующий день.

К счастью, змею не нужно было есть, они ели раз в декаду, не чаще, зато наедались впрок. В море живности хватало, причем самых разных размеров. Переночевали на ближайшем каменном острове, найдя на нем небольшую пещерку, которую не заливало волнами.

Едва успело взойти солнце, как команда вновь поднялась на борт. Только Майаннон остался на голове змея, привязавшись к гребням. Он, конечно, мог управлять Уйрасом и с

«Надежды», но хотел ощутить ветер навстречу, когда змей разгонится. Это его победа! Он смог сделать то, что другие считали невозможным!

Убедившись, что все готово, бывший жрец тихонько, торжественно рассмеялся, поблагодарил про себя демиурга, услышал в ответ ехидный смешок того и скомандовал змею покинуть отмель. Уйрас встрепенулся, недовольно дернул хвостом и, извиваясь, сполз с отмели на глубину. Канаты натянулись и потянули корабль. Паруса и боковые мачты заранее убрали, чтобы не сорвало встречным ветром. По описаниям предков, скорость движения великих змеев была такова, что срывало даже рулевой парус, поэтому скатали и его.

Повинуясь мысленным командам стоящего на его голове Майаннона, змей обогнул отмель и начал разгоняться, двигаясь в сторону Арх-Ургайда – бывший жрец хотел, чтобы те, кто не верил, увидели его победу. Скорость медленно нарастала, длинное тело извивалось все сильнее, огромные волны перелетали через голову змея, заливая безумно хохочущего человека, давно уже мокрого с ног до головы. Ветер дул в лицо, казалось, змей летит, а не плывет. Уйрас разогнался до максимальной скорости, он уже скользил по верхушкам волн, словно призрак.

Откуда-то из иных пространств за всем этим с легкой улыбкой наблюдал демиург – мальчик оправдал надежды, смог переступить через свои сомнения и неверие других. Он еще не понимает, шаг куда сделал, но со временем поймет.

Корабль несся следом за змеем, словно не ощущающим, что тянет что-то за собой. Майаннон оглянулся и кивнул – предки не ошибались, на такой скорости сорвало бы даже мачты – не зря сделали корпус «Надежды» обтекаемым, отполировав малейшую неровность.

Берег стремительно приближался. Майаннон развернул Уйраса и двинулся вдоль побережья. Там сперва не поняли, что происходит, но вскоре взвились дымы предупреждения, и, когда «Надежда» приблизилась к стенам Арх-Ургайда, вокруг города уже собралась толпа.

Люди стояли молча, ошарашенно переглядываясь. Их глазам предстала невероятная картина – локтях в пятистах от берега скользил по волнам огромный великий змей, настолько больших мало кто видел. Но на его голове, гордо выпрямившись и подняв руки к небу, стоял человек! И это не все. Змей на шести толстых канатах тянул за собой ушедшее вчера утром в никуда судно безумцев! Они все же смогли совершить невозможное! Они сделали то, что обещали! И люди, сначала несмело, начали махать и кричать здравицы героям. Вскоре над древним городом Арх-Урхайдом стоял рев. Загорелись костры. Появились бочки с вином. Стихийно начавшийся праздник набирал обороты.

– Смогли-таки... – недовольно поджал губы Хранитель Врат. Он стоял на вершине самой высокой башни города, укоризненно покачивая головой. – Ох, гордыня-гордыня...

«Не смей ничего им делать! – внезапно грянул у него в

голове пугающий, нечеловеческий голос. – Правы они, а не ты!»

Впервые в жизни кто-то из богов, которым Хранитель Врат служил с детства, заговорил с ним. И почему? Чтобы сказать – еретик прав?..

По впалым старческим щекам скатились две слезинки. Неужели он всю жизнь потратил впустую?.. Неужели придется пересматривать все, во что верил?.. Выходит, придется. Пойти против богов старик не мог. Но ему было очень горько и обидно.

– Впрочем, обижаться стоит только на себя... – прошептал Хранитель Врат, провожая усталым взглядом уходящий за мыс, в открытый океан корабль. – Это я был слеп...

* * *

Юрген встал непривычно рано с одной целью – поговорить со светлой госпожой до того, как «старые пни» начнут капать ей на мозги. Поведение наставников не нравилось ему с каждым днем все больше. Нет, юный князь понимал, что они хотят хорошего – с их точки зрения. Вот только терпеть не мог, когда им пытались манипулировать. Слава богам, не показывал своего ума и того, что понимает, как и когда его дергают за ниточки, заставляя поступать так или иначе. Чтобы не вызвать раньше времени подозрений Юрген делал вид, что у наставников все получается, но при этом принимал

свои меры, о которых знал только сам. И понемногу собирал собственную команду, подбирая в нее людей не спеша и очень тщательно. Еще несколько лет, и юный князь без особых усилий перехватил бы рычаги управления страной.

Однако теперь ситуация кардинально изменилась. Появление светлой госпожи не слишком нравилось князю, но он был реалистом и понимал, что ничего не изменишь – против Владыки способен выступить только откровенный самоубийца, что не раз уже было доказано в прошлом. А раз так, надо приспособливаться. Но сделать это можно только если Юрген выяснит, чем дышит Неника и какие у нее взгляды. Плохо, что она из низшего слоя общества и скорее всего малообразованна, если образована вообще. Конечно, согласно книгам, Треглавый дает своему носителю множество знаний и навыков, но заменяет ли это личный опыт? Трудно сказать до разговора.

Шпионы князя сообщили, где сейчас светлая госпожа – а Юрген еще два года назад в тайне от наставников создал свою шпионскую сеть из слуг и стражников нижнего звена, найдя для каждого стоящего человека именно то, что важно ему, и пообещав это. Ведь правитель обязан знать обо всем, что происходит в его стране, иначе он не правитель, а пародия на такового. Сообщение Эшта, пронирливого малого, пока еще лакея, говорило, что Владычица встала очень рано и сейчас смотрит на бушующий океан, стоя на вершине Белого Столба, возвышающегося над главной пещерой Брей-

хольма на двести локтей. Там была беседка, защищающая от беспощадного солнца, под ней и стояла Неника, не обращая внимания на сопровождающих ее стражников.

Поднявшись на «шляпку» Белого Столба, Юрген удовлетворенно кивнул – охраняли светлую госпожу его люди, а не люди наставников. Он мотнул головой, молча приказывая им скрыться с глаз, и стражники исчезли, словно их тут никогда и не было.

– Доброе утро, светлая госпожа! – слегка поклонился князь, подойдя.

– Здравствуйте, государь, – повернулась к нему Неника, от ее вертикальных змеиных зрачков Юргену стало немного не по себе, но он не показал этого.

– Здесь красиво... – едва слышно продолжила Владычица. – Посмотрите на эту золотую дорожку на волнах...

– Красиво, – согласился князь. – Можно с вами поговорить?

– Можно, – безразлично отозвалась девушка.

– Хотел бы узнать, как вы относитесь к тому, что вами станут манипулировать.

– Плохо отношусь. Это и раньше не удавалось никому, а теперь – тем более.

– Не всегда получается настоять на своем, – едва заметно усмехнулся Юрген. – Наши дорогие сьеры, мэтры, рыны и тыяны очень не любят, когда что-либо идет не так, как они замышляют. И полагают, что они умнее всех.

– Вот как? – повернулась к нему Неника. – Благодарю за предупреждение.

– Не за что, – в глазах князя промелькнули веселые искорки.

А она совсем не глупа! Разговор начал доставлять ему удовольствие.

– И как же вы с этим боретесь, государь? – поинтересовалась девушка.

– Делаю вид, что подчиняюсь, и понемногу набираю верных людей. Не удивляйтесь, что я столь откровенен, вы – Владычица, поэтому не думаю, что стоит вас обманывать. Судя по хроникам, Владыки этого очень не любят и никому не прощают.

– Государь... – Неника устало потерла виски. – Поставьте себя на мое место. Еще вчера я была беглой кухонной девчонкой, не знающей, что с ней случится завтра. И вдруг становлюсь Владычицей. В голове откуда-то взялись такие знания, которых ни у кого нет, наверное. Я помню то, что было тысячи лет назад! Я могу летать! Точнее, еще не могу, но скоро смогу. Пробуждается магическая сила, причем такая, что обученным магам и не снилась. Но при этом я осталась самой собой!

– Вот я и хочу понять – кто вы? – лицо Юргено стало суровым. – От вас слишком многое зависит.

– Бунтарка, – криво усмехнулась девушка. – Корнелазка. Воровка. Сумасшедшая. Кухонная девка. Ученица архива-

риуса. Теперь вот еще и Владычица, сросшаяся с Трехглавым змеем.

– Все это маски... – тихо произнес князь. – Поймите, нам вместе предстоит встречать какую-то большую беду, поскольку просто так Владыки не приходят. Вот я и хочу знать, чего от вас ждать. Сможем ли мы идти рука об руку, если понадобится?..

– Я и сама не знаю, чего от себя ждать... – зрочки девушки слегка расширились, в них загорелся пугающий желтоватый огонек. – Слишком много разных желаний, причем противоречащих друг другу. Но раз от меня теперь зависят другие, то я... постараюсь... э-э-э... сдерживать свои порывы...

– Это как раз не всегда нужно, – отрицательно покачал головой Юрген. – Я читал, что порой порыв Владыки спасал очень многих. Взять хотя бы битву на Гикхосе – если бы Владыка не пошел против всех правил и канонов тактики, послав своих военачальников с их заумными схемами куда подальше, то битва была бы проиграна. Я бы хотел дать почитать вам книгу автора со странным именем Макиавелли. Она очень полезна для любого правителя, и не только правителя.

Он вдруг вскинулся, покраснел и неуверенно спросил:

– Простите, вы грамотны?

– Грамотна, – с трудом сдержала смех Неника. – И «Государя» читала.

– Читали?! – изумился князь.

– Меня учил покойный сьер Орвас, – объяснила девушка. – Тот самый еретик. Однажды мы с ним целый месяц обсуждали эту книгу. Он еще сказал, что она не похожа ни на какую другую, что она, возможно, написана не в нашем мире – слишком необычна и жестока, но при этом правдива. У нас так не пишут.

– О ней уже сотни лет спорят мудрецы, – согласился Юрген. – Рукопись действительно одновременно появилась во всех крупных библиотеках бывшей империи неизвестно откуда. Возможно, кто-то из богов решил поучить нас уму-разуму, а может – кто-то из магов-отшельников. Таких странно появившихся книг немало, только мне известно десятка два. Особенно поражает «Властелин колец».

– Я не читала эту книгу! – вскинулась Неника.

– И не могли, – заверил князь. – Ее изъяли из библиотек и спрятали подальше. Слишком большое помутнение разума у людей вызвала бы идея, что можно жить на поверхности без опасения сгореть или замерзнуть. Не говоря уже о том, что растения в описанном там мире растут снизу вверх, а не как положено. В этой книге слишком много всего необычного, поэтому ее предпочли спрятать. И она не одна такая – в относительно открытом доступе в библиотеках остался только «Государь», да и его получить нелегко. Если бы ваш наставник не был архивариусом, то никогда бы не нашел эту книгу.

– Интересно... – заметила девушка, снова окинув взглядом бушующее внизу море. – А ведь простому человеку во-

обще не попасть в библиотеку. Кому понадобилось ограничивать знания?

– Драгоценным сьерам, мэтрам, рынам и тьянам, боящимся за свои привилегии, – скривил губы в презрительной гримаске князь. – Они считают, что все в мире должны исполнять свою функцию и знать свое место. Поэтому и ограничили доступ к любым знаниям. Человеку нужно подняться на определенную ступень социальной лестницы, чтобы ему позволили хотя бы научиться читать. Вам повезло найти наставника, другим так не везет.

– А чего хотите вы? – медленно повернулась к нему девушка. – Судя по вашим словам, чего-то иного. Но чего именно?

Неника говорила с князем и внутренне поражалась сама себе. Да, она в свое время много читала, но еще вчера не поняла бы и половины из сказанного Юргеном. Теперь же понимала все, причем куда глубже, чем считал князь. Казалось, в ее голове поселился кто-то древний и мудрый, способный мгновенно рассмотреть любой вопрос с десятков точек зрения, обыграть любую ситуацию и принять оптимальное решение в кратчайшие сроки. Ну вот, снова неизвестное раньше слово – «оптимальное»...

Также девушка отметила, что мыслит не одним потоком, а сразу тремя, как минимум. Откуда-то она знала, что при необходимости способна запустить еще несколько дополнительных. Правда, злоупотреблять этим не стоит, можно пе-

режечь мозг – он не предназначен для подобных нагрузок. А умирать она права не имеет – надвигается что-то страшное, иначе Треглавый не вылупился и не избрал бы себе носителя. Но что? Как понять?..

Она размышляла о словах Юргена и о его мотивах. Мальчик неглупый, но слишком неопытный и слишком много на себя берущий. Впрочем, государь и обязан быть таким, другой эту ношу просто не потянет. Вот только от некоторых ошибок его стоит уберечь, не то такого наворотит, что и демиург не исправит. Неника мысленно выругалась – опять не ее мысли! Но чьи?! Треглавого? Владыки? Но ведь это она сейчас Владыка! Или нет? Девушка окончательно запуталась и решила поразмышлять об этом позже.

– Я хочу дать людям возможность идти вперед, – после довольно долгого молчания снова заговорил князь. – Тем людям, кто способен на это и хочет этого. Ведь таланты появляются в любом слое общества. Им просто нужно дать шанс, и они многое сделают. Знаете, я вспоминаю недавний случай... Сын угольщика с нижних уровней придумал способ, позволяющий добывать больше угля, почти в два раза больше. И что? Его тихо сослали на Змеиный остров, а всем знакомым с его изобретением приказали забыть об этом. Я спрашивал сэра Дойла – зачем? Он долго разорялся о том, что нужно сохранять выстроенное предками равновесие, позволившее нам выжить после катаклизма. От конкретных же вопросов уходил, обходясь общими словами. Вот после этого я

окончательно понял, что мне со «старыми пнями» и их «равновесием» не по пути. Но впрямую бунтовать глупо – они не раз и князя убирали. У меня немалые подозрения по поводу смерти моих отца с матерью – слишком уж своевременно для некоторых господ они умерли.

«Мальчик решил поиграть в откровенность? – цинично подумала Неника. – Вряд ли, это, похоже, тщательно продуманная речь. Верит ли в сказанное он сам? А если не верит, то в чем его выгода? Чего он хочет на самом деле? Нужно выяснить, а затем уже что-либо отвечать».

– Я должна сама все увидеть, – негромко сказала девушка. – И выслушать все стороны, прежде чем приму какое-либо решение. Единственное, что могу сказать – по-прежнему не останется. Пришло время перемен. А вот каких – поглядим.

– Благодарю, – поклонился Юрген, пряча удовлетворенную улыбку.

Он искренне полагал, что любые перемены – к лучшему, жизнь еще не успела научить юного князя обратному. Затем он попрощался с Владычицей и поспешил вернуться в свои покои, пока наставники не обнаружили отсутствия подопечного.

Неника проводила Юргена взглядом, по ее губам скользнула грустная улыбка. А затем снова уставилась на бушующее внизу море. Ей было очень не по себе – изменилось все, что только могло измениться. И что делать дальше девушка

не представляла. Но она не сдастся!

Владычица подняла змеиные глаза к небу и хрипло рас-
смеялась.

IV

В не слишком большой комнате собрались люди, от одного слова каждого из которых зависело в Брайне очень многое. Глава тайной стражи рын Граен, придворный маг мэтр Охилор, советник по науке сьер Дойл, глава внешней стражи рын Томах и хранитель Змеинового Гнезда тьян Лойвен. Пятеро битых жизнью, пожилых, большей частью седых уже мужчин. Не позвали только рына Хатаха, возглавляющего морскую стражу, поскольку он был человек невеликого ума, хотя дело свое знал.

– Ну и что делать станем? – прервал молчание тьян Лойвен.

– А это ты, Ниру, нам сказать должен, – криво усмелся рын Граен, недолюбливавший хранителя Змеинового Гнезда. – Ты о Владыке и Трехглавом больше всех нас знаешь.

Никого не удивило обращение на «ты», в своем кругу они общались без церемоний, считая, что главное – дело, а все остальное – потом.

– Все, что я знаю – это только описания в старых книгах, Эсу! – скривился тот. – И неизвестно, соответствуют ли они действительности. Уж кому, как не тебе знать, что письменным источникам далеко не всегда можно доверять.

– Не ссорьтесь! – остановил начинающуюся перебранку придворный маг. – Коллеги, нам надо определиться с линией

поведения по отношению к Владычице. Эсу, будь добр, доложи, что тебе удалось выяснить по поводу личности Неники Сат.

– Очень небольшое, – слегка помрачнел глава тайной стражи. – Сирота, младенцем была подброшена к порогу дворца, поэтому родители неизвестны. Когда немного подросла, ее определили на кухню, как и большинство девчонок-подкидышей. За прошедшую ночь я допросил всех знавших ее во дворце. Неника Сат, как выяснилось, была очень скрытна и ни с кем особо не откровенничала. Однако кое-что все же стало известно. Во-первых, не удивляйтесь, она грамотна. И не просто грамотна – девочку несколько лет, до самой своей смерти, обучал сьер Орвас. Лично! Что этот старый бунтарь успел вложить в ее голову? О чем заставил задуматься? Не знаю. Во-вторых, она корнелазка – вы сами видели это. Самостоятельно стать корнелазом ни один ребенок не способен, это выше человеческих сил. Необходим опытный наставник и жесточайшие тренировки в течение нескольких лет. Кто был ее наставником? Как и где он ее тренировал? Выяснить опять же не удалось. И в-третьих – девочка постоянно куда-то исчезала из дворца, и никто из других слуг не знал куда и зачем. Одна из горничных проговорила, что Неника однажды упомянула неких друзей в городе. Я разослал людей с ее портретом, чтобы поспрашивали на рынке.

– Что ж, ты времени зря не терял, Эсу, – благосклонно посмотрел на него мэтр Охилор. – Благодарю. По моему мне-

нию, самое худшее, если Владычица разделяет вредоносные идеи покойного Орваса. Я уж думал, что после его смерти эти проблемы закончились, ан нет...

– Да убрать девчонку, и всех дел... – сквозь зубы прошипел рын Граен.

– Эсу, ты чем на уроках истории в Академии занимался? – укоризненно покачал головой придворный маг. – Запомни раз и навсегда: попытка убийства Владыки – смертный приговор для всех на это замахнувшихся. Причем, будут обнаружены и уничтожены даже вдохновители, не говоря уже об исполнителях. Треглавый дает своему носителю почти полную неуязвимость, да и множество других возможностей. Поэтому выступать против Владыки – самоубийство. Это не раз доказано на практике. Не советую даже думать о таком. Примите, как данность, что от Владычицы, какой бы она ни была, отныне зависит все. И если она мне что-то прикажет, я подберу мантию и понесусь исполнять приказ. Да, я буду аккуратно направлять ее в нужную сторону, незаметно саботировать вредные распоряжения, но и только.

– Ясно... – закусил губу и о чем-то задумался глава тайной стражи.

– Откуда она только взялась на наши головы? – раздраженно прогудел рын Томах.

– Все вы знали, что серебряное яйцо снесено несколько лет назад, – зло сверкнул глазами хранитель Змеиного Гнезда. – Я докладывал.

– Но для этого должна быть причина, – сьер Дойл мрачно смотрел на свои сжатые кулаки. – Известно, что Владыка появляется только тогда, когда мир ждет что-то очень нехорошее. Я ничего подобного не наблюдаю!

– Как и я, – согласно кивнул придворный маг. – Но прошу учесть, что мы знаем происходящее только в Брайне, связь с другими материками утеряна больше шестисот лет назад. И там может твориться что угодно.

– Это так, – вынужден был признать советник по науке. – Вот только Владыка почему-то появился именно у нас! А это значит, что фокус основных событий приходится именно на Брайн. Вы согласны?

– Против этого трудно возразить, – тяжело вздохнул мэтр Охилор. – Поэтому давайте-ка припомним все, что в последнее время происходило странного, необычного. Пните подчиненных, чтобы составили сводки событий как можно быстрее и подробнее.

Все пятеро переглянулись и кивнули. Идея действительно была здоровой, они же не боги, могли что-то и упустить из виду.

– Одно сразу вспоминается навскидку, – задумчиво произнес сьер Дойл. – Поток переселенцев с островов. Особенно, со Змеинового, Ветреного и Ночного. При этом мне известно, что голода там нет. Многие островитяне сами не знают, с какой стати их потянуло в столицу. Вдруг собрались и отправились, словно им тут медом намазано. В итоге в Брей-

хольме все больше безработных, ведь на такое число людей город просто не рассчитан.

– Эсу, выясни в чем дело, – тяжело посмотрел на главу тайной стражи придворный маг.

– Сделаю, – кивнул тот, чиркнув пару строк в своем свитке. – Хочу еще кое-что добавить. Это касательно опять же старого злыдня Орваса. Кто-то понемногу вбрасывает в народ его идеи. В виде слухов и шепотков. Эта сволочь и после смерти нам гадит.

– Значит, остались ученички... – сжал кулаки мэтр Охилор. – Не всех вычистили в свое время. Надо обязательно узнать, кто это! И окоротить. Идиоты не понимают, что кровавый бунт ни к чему не приведет! Страна не выживет, если каждый не будет знать свое место.

– Еще одно, – покосился на него рьин Грайен. – Мои люди обратили внимание, что необученные одаренные из простонародья начали применять кое-какие заклинания. А это значит, что их кто-то обучает!

– Только этого не хватало! – мертвенно побледнел придворный маг. – Сегодня же потрясу ректора Академии. Там всегда хватает молодых идиотов, не понимающих, что такого делать нельзя! Придется устроить кое-кому показательную порку.

Сидевший за стеной в потайной нише и внимательно слушавший их разговор через замаскированное отверстие молодой князь горько усмехнулся – «старые пни» в своем ре-

пертуаре. Надо срочно предупредить ребят из Академии, чтобы затаились на время. Ох уж эти горячие головы! Не понимают, что нужно соблюдать осторожность – старики слишком опасны, они способны на все, чтобы удержать власть. До проклятых «пней» почему-то не доходит, что нельзя все время находиться на одном и том же уровне, что необходимо развиваться. Да, выживание! Но нужно же идти вперед, нельзя все время топтаться на одном месте! Так нет, любого осмелившегося заглянуть за горизонт останавливают любыми доступными способами. Что ж, они сами виноваты в том, что с ними вскоре случится. И губы Юргена искривила многообещающая злая усмешка.

– В городе также ходят странные слухи о Ночном плоскогорье на одноименном острове... – задумчиво сказал сьер Дойл.

– И что за слухи? – заинтересовался мэтр Огилор.

– Будто бы там люди пропадают. И страх беспричинный нападает, если кто близко подойдет. Говорят, все деревни поблизости от плоскогорья опустели, народ просто разбежался. А так ли это – не знаю. Ночной остров нас мало интересовал, надо будет в канцелярии сказать, чтобы просмотрели отчеты канцелярии наместника и сообщили, если что не так.

– Распорядись, будь добр. Но это все опять же не то. У появления Владыки есть причина, и мы обязаны эту причину выяснить.

– Есть еще одно, я сперва не хотел об этом говорить, но

сейчас понял, что лучше сказать, – голос рьина Грайена был недовольным, да и вообще он выглядел так, словно съел что-то очень невкусное. – Мои люди уже не первый год наталкиваются на почти незаметные следы деятельности двух других тайных структур, причем именно двух – почерк у них разный. Пока выйти ни на кого не получается, но мы работаем над этим.

У князя перехватило дух. Кто-то из его людей прокололся? Очень плохо! А затем до Юргена дошло, что речь идет не об одной структуре, а о двух! Это что же получается, помимо него еще кто-то создал в Брайне шпионскую сеть?.. Но кто это может быть?! Похоже, слишком увлекся противостоянием с наставниками, забыл, что могут быть еще заинтересованные стороны. Те же объединения купцов, например – скользкие сволочи, пекутся только о своей выгоде, причем любой ценой.

К сожалению, наставники правы – Владычица появилась не просто так. А значит, придется всеми силами, со своей стороны, выяснять почему. Но начинать можно будет лишь после того, как «старые пни» поговорят с ней. Интересно, сумеют они обмануть Ненику или нет? Ведь, несмотря на всю свою образованность, она наивна и опыта в подковерных схватках не имеет. Правда тот факт, что девушка ученица известного еретика Орваса, обнадеживает. Только теперь князь понял, почему имя наставника Неники показалось ему знакомым. Этот непризнанный философ еще при

жизни заставил «старых пней» хорошо поволноваться из-за своих необычных идей. Удивительно, что его не отравили раньше, позволили умереть от старости, только отлучили от преподавания в Академии.

– Вернемся к линии поведения, – после недолгого молчания сказал мэтр Охилор. – Считаю, что необходимо убедить Владычицу в правильности наших действий за последние десятилетия. Эрву, – он повернулся к советнику по науке, – подготовь выкладки по общему состоянию дел в Брайне. Основной упор сделай на то, что случится, если существующее шаткое равновесие будет нарушено.

– Я уже подумал об этом, – усмехнулся тот. – Выкладки у меня с собой. Если Владычица, как описано в старых хрониках, обладает аналитическим умом, то придет к нужным нам выводам.

Князь с трудом сдержал рвущееся с губ ругательство. А затем дал себе слово, что ознакомит Ненику с документами, опровергающими мнение наставников – их за последние два года накопилось немало. И еще одно он понял: пора, похоже, переходить к террору. Зря он раньше отказывался от предложений Таринха, главы своих тайных, жаждавшего убрать самых замшелых ретроградов. Раз до них ничего не доходит, раз слова они слушать не хотят, то пусть пеняют на себя.

Внезапно в комнату, в которой совещались высшие управленцы Брайна, буквально ворвался один из охранявших дверь стражников.

– Владычица требует срочной встречи с вами! – выдохнул он. – Она здесь!

– Зовите, – переглянулся с остальными мэтр Охилор. – Интересно, как она нас нашла?..

– Ты здесь маг, – проворчал рьин Томах. – Вот ты нам и скажи.

Двери распахнулись, и в комнату вступила Владычица Неника. Вертикальные зрачки горели пугающим желтым огнем, лицо было словно высечено из камня – на нем не отражалось никаких чувств. При виде девушки всем пятерым старикам стало не по себе – то, что стояло перед ними, являлось кем угодно, но только не человеком. Одета Владычица была в свободный брючный костюм, ничуть не стесняющий движения – от платьев она отказалась наотрез, с детства их не выносила. О том, что это стоило скандала с горничными, утром принесшими ей только платья, никто пока не знал.

– Доброе утро, уважаемые, – вежливо поздоровалась Неника. – Мне кажется, что нам с вами пора кое-что обсудить.

По очереди внимательно оглядев каждого, она продолжила:

– Я прекрасно осознаю, что никого не порадовало мое появление, властью люди делиться не любят. Трехглавый дал мне немало знаний, я помню, что происходило после пришествия каждого Владыки. Но очень надеюсь, что среди вас нет безумцев, способных попытаться «решить проблему» под-

ручными средствами. Иначе мне придется принимать меры, которые вам вряд ли понравятся.

– Безумцев среди нас нет, – поспешил заверить мэтр Охилор.

– Очень рада, – появилась на губах Неники сухая улыбка.

– Вы себя хорошо чувствуете, повелительница? – осторожно поинтересовался придворный маг.

– Почему вы спрашиваете?

– Согласно хроникам, первые дни после слияния Владыка еще не понимает, какие воспоминания принадлежат ему, а какие – Треглавому.

– О, не беспокойтесь, – в голосе Неники появилась ирония. – То, о чем вы сказали, происходит, если у человека нетренированный разум, не способный запоминать большие массивы информации. Мой достаточно тренирован.

– А высокий стиль разговора? – вмешался советник по науке. – Он изначально был вам присущ или?..

– Или, конечно. Согласитесь, было бы смешно, если бы кухонная девчонка заговорила подобным образом. Но при случае смогла бы. Думаю, вы уже выяснили, кто был моим наставником.

– Выяснили, – хмуро уронил мэтр Охилор. – Хотел бы спросить. Вы разделяете идеи покойного сьера Орваса?

– Смотря какие, – безмятежно ответила девушка, садясь. – Наставник не обладал теми знаниями, которыми я обладаю сейчас, поэтому не мог знать о последствиях кое-

каких своих идей при их неправильном применении. Все хорошо в свое время, мэтр. Даже самая лучшая идея способна погубить все вокруг, если ее применить не вовремя.

Неника слушала саму себя и тихо замирала одновременно от восторга и ужаса. Она позволила сущности Трехглавого ненадолго взять верх над собой, точнее, просто отпустила поводья, давая змею отвечать вместо себя. Сама бы девушка не сумела так сформулировать ответы. Да и быть столь... пугающей – тоже. А эти пожилые, уважаемые в городе люди ее боялись, это Неника ощущала четко. Также она почувствовала за стенкой князя и мысленно улыбнулась – парень не промах, не позволяет пройти мимо своего внимания ни одному важному совещанию. Что ж, правильно. Хороший правитель растет.

– Да, сразу хочу сказать, что мне, как и вам, неизвестна главная причина появления Трехглавого, – сообщила Неника, садясь во главе стола, в мягкое кресло, уступленное мэтром Охилором. – Но подозреваю, что это совокупность причин. Чтобы понять, в чем дело, мне необходимы отчеты всех служб о происходящем в стране. И попрошу дать правдивые отчеты, а не липу – я все равно пойму, каковы они. Для начала хочу сказать, что с экономикой, по крайней мере в Брейхольме, в других городах не бывала, полная задница. Простите за мой лексикон, но я росла не в высшем обществе.

– Почему вы так считаете? – удивленно посмотрел на нее сэр Дойл. – Согласно отчетам налогового департамента –

все в порядке.

– Отчетам... – с сарказмом повторила Владычица. – А вы сами в городе давно бывали? Интересовались как меняются цены на те или иные товары на рынке, например? Говорили с простыми людьми? Спрашивали, как им живется?

– Давно...

– Оно и видно. Подчиненные подтасовывают факты, чтобы начальство было спокойно, а им не пришлось прикладывать дополнительных усилий. Во все приходы Владыки доводилось сталкиваться с этим. Вы поверили фальшивым отчетам, сьер, не проверив их. А в Брейхольме живется все хуже и хуже. Знаете, например, что по бедным семьям ходят некие люди и скупают по дешевке красивых маленьких девочек? Не знаете. А ведь некоторые родители продают, чтобы прокормить остальных детей... Знаете ли вы, что бал на нижних уровнях правят объединения банд, а стража туда даже соваться не решается? И закон там – слово атамана...

– Эсу?! – резко повернулся к главе тайной стражи придворный маг.

– Светлая госпожа, к сожалению, права... – неохотно признал тот. – Но все, сказанное ею, не влияет на общую картину, поэтому я предпочел договориться с главарями банд, а не проливать кровь своих стражников.

– И эти люди правят страной... – в голосе Неники слышалась откровенная насмешка. – То есть, я могу сделать вывод, что вам плевать на то, как живут ваши подданные? Да уж...

– Это не так! – возмутился мэтр Охилор, бросив на рына Грайена гневный взгляд.

– Тогда почему жизнь в столице ухудшается и дорожает год от года? – иронично приподняв бровь, поинтересовалась Владычица. – Почему пойманную рыбу выбрасывают, если не могут продать, а не раздают мрущим от голода людям? Почему все мелкие начальники как один продажны? Почему ни один простой человек не может добиться справедливости? Вспоминаю недавний случай. Сыночек смотрителя рыночного квартала вместе с дружками изнасиловал и искалечил дочь кожевенника. Знаете, что решил суд, когда отец пострадавшей осмелился пожаловаться? А суд приговорил кожевенника к штрафу за клевету, поскольку его дочка сама напала на «достойных молодых людей»! Девушка после такого позора повесилась. Такова ваша справедливость?.. Таково ваше равновесие?..

Пожилые мужчины опустили головы. Хотелось возразить, но они прекрасно знали, что бывает еще и не то. И смирились с этим, понимая, что такова жизнь.

– Так вот... – Владычица поднялась на ноги, опираясь кулаками на стол, ее глаза загорелись нечеловеческой яростью, голос сделался свистящим. – Слушайте приказ-с-с... – она начала по-змеиному шипеть, и это пугало до полусмерти. – Вс-с-с-е-е-х-х н-н-а-с-с-с-ильн-н-н-к-к-о-о-в-в с-с-с-егодня ж-же при-л-лю-д-н-н-н-о-о к-к-а-стрир-р-р-о-в-в-а-а-т-т-ь...

– Будет сделано, госпожа! – подхватился на ноги глава

тайной стражи, удивляющийся про себя, что не обделался. Теперь только до него дошло, что такое Владыка. Да, против него действительно не выступают, если жить хотят. Придется выполнить приказ, несмотря на свои хорошие отношения с отцом насильника – своя шкура дороже.

Он вылетел за дверь, что-то бросил кому-то и вернулся.

– Приказ отдан, госпожа! Глашатаи объявят, за что такое наказание.

– Хорошо, – немного успокоилась Неника. – И постарайтесь впредь ничего подобного не допускать. Или вами займусь я.

От такой перспективы рына Грайена, да и всех остальных, передернуло. Вид светлой госпожи в гневе явно не доставил им удовольствия. Еще до них окончательно дошло, что по-прежнему не останется. Все изменится. Но вот как? Этого никто не знал.

За стеной удовлетворенно улыбался молодой князь. Неника показала «старым пням», где раки зимуют! Ай, молодец! Ай, умница! Так приятно было видеть унижение наставников, что юноша с трудом сдерживал радостный смех. Такие лица! Вытянувшиеся, кислые. Сплошное удовольствие!

* * *

Под вытянутым вперед шагов на сто каменным козырьком пляжного грота стояли двое юношей в небеленых холщовых

рубахах и широких штанах по колена, такую одежду носило летом подавляющее число небогатых жителей Брейхольма. Один был светловолосым гигантом с простецким лицом, только умные глаза говорили, что он не так прост, как кажется. Второй – мелкий, слегка суетливый, чернявый, смуглый. Они по очереди бросали в набегающие на берег волны небольшие камешки, пользуясь тем, что днем людей здесь немного, поэтому можно было не опасаться задеть кого-либо. Вечером в пляжных гротах не протолкнуться – все хотят смыть с себя пот после жаркого дня.

– Куда же Неника подевалась? – в который раз спросил неизвестно у кого Брай, раздраженно потеревив себя за ухо. – Не случилось ли чего?..

– Может, и случилось... – вздохнул Суорк. – Она ж дворцовая кухонная девка, считай, что рабыня.

– Как бы узнать...

– Я не рискну к стражникам подходить, огреют древком алебарды, мало не покажется. Помнишь, чего с Тимом сделали? А он только за отца попросить хотел! Челобитную отдать. Так избили, что парень полгода потом отлеживался, а батьку его все равно казнили.

– Помню, – хмуро буркнул Брай и бросил еще один камень, скользнувший по волнам. – Но делать-то чего?

– А Несущий Смерть знает, – пожал плечами Суорк. – Ладно, давай окунемся, да возвращаемся в город – мне сегодня еще отцу помогать, ему неплохой заказ на корзины перепал.

Надо будет только за лозой в нижние пещеры смотаться. Поможешь?

– Ага, – кивнул сын кузнеца. – Я седня свободен, батя за рудой укатил. Только завтра к вечеру вернется.

Однако окунуться они не успели – в гроте внезапно появилось четверо стражников, причем не из морской стражи, а из внутренней, дворцовой. Их сопровождал постоянно кланяющийся староста квартала, в котором жили ребята.

– Они здесь? – голос старшего стражника с нашивками десятника был гулким, словно звучал из пустой бочки.

– Да, уважаемый воин, – залезил староста. – Вон стоят. Они всегда в этот грот купаться бегали.

– Заткнись, – небрежно бросил десятник и направился к замершим ребятам.

Подойдя, он окинул их взглядом и хмуро спросил:

– Брай Лорк и Суорк Энхе?

– Да, уважаемый... – поклонились друзья, недоумевая про себя, что от них понадобилась внутренней страже. Как будто ничего не нарушали...

– Пойдете с нами, – буркнул десятник. – Приказано доставить вас во дворец.

– Во дворец? – ошарашенно переглянулись Брай с Суорком. – Но...

– Никаких «но»! Сама Владычица велела.

– Владычица?! – полезли на лоб глаза сына кузнеца, прекрасно знавшего, в отличие от друга, древние легенды. – Ой,

мама...

– Ага, у нас теперь Владычица вдобавок к князю, – недовольно скривился стражник. – Трехглавый вылупился, чтоб ему. Не бойсь, бить не будем, запретили вас трогать. Только драпать не надо, все равно поймаем. Вот тогда напинаем.

Друзья опять переглянулись и поняли, что тот прав. Ну куда убежишь в Брейхольме, если ты не корнелаз? Разве что в нижние пещеры, а там быстро сыщут – тому немало примеров. Они синхронно вздохнули и нехотя поплелись за стражниками, продолжая ломать головы о причине случившегося. Но почему-то и Браю, и Суорку казалось, что здесь замешана их неугомонная подруга.

Быстро пробежав под палящим солнцем к входу в главную пещеру Брейхольма, стражники повели ребят вглубь города, постепенно сворачивая вправо, где располагались Столбы. Над их головами шумели под легким ветерком лианные джунгли. Пройдя через рыночную площадь, где, как всегда, клубился народ, они вошли в богатую часть города, миновав выложенную из крупных валунов стену. Брай с Суорком редко бывали здесь, только когда приносили в какой-то из особняков заказ.

Ребята всюду крутили головами по сторонам, любопытство не давало им покоя. Все вызывало удивление. И ровные полированные каменные блоки, из которых возводились дома. И аккуратные колодцы в каждом дворе, а не один на целый квартал. И чистота самих улиц. Нигде никакого мусора,

в отличие от Копченого тупика, где жили они оба. Людей вокруг было немного, да и те хорошо одетые. Никого в рванье! Впрочем, ничего удивительного – бродяг сюда просто не пускали, а если кто и проникал, то такого быстро выдворяла стража.

Миновав богатые кварталы, стражники вывели друзей на дворцовую площадь. Брай в восхищении уставился на разноцветные Столбы – вблизи он их видел только однажды. А вот Суорк шел, опустив голову и о чем-то напряженно размышляя. Однако когда они подошли к основанию Белого Столба, у которого застыло больше десятка стражников, он вдруг поднял голову и едва слышно спросил у Брая:

– Слушай, Владычица, это из той старой сказки о Треглавом змее, что Неника рассказывала?

– Ага, – так же тихо ответил тот. – Вроде змей выбирает себе человека и срастается с ним. А что?

– Выбирает, говоришь? Да вот в голову пришло... Нас ведь Владычица позвала. А вдруг это...

– Неника?! – понял его мысль сын кузнеца. – Да не, это даже для нее слишком.

– С нее станется, – недовольно пробурчал островитянин. – Простите, уважаемый, – обратился он к десятнику, – а как зовут Владычицу?

– Неника, – с кривой усмешкой отозвался тот, явно с трудом сдерживая смех.

– Ой, мать моя, женщина... – схватился за голову Брай. –

Вот это влипли...

– Да уж влипли... – вторил ему Суорк.

– Так вы ее друзья? – осторожно поинтересовался стражник. – А какая она? Не сильно жестокая? А то после сегодняшней казни такие слухи пошли...

– Казни? – встревожился сын кузнеца.

– Ага, Владычица велела прилюдно кастрировать каких-то насильников.

– Которые дочку кожевенника Дорха изнасиловали? Керию?

– Да кто знает, как там ее звали, – отмахнулся десятник. – Слыхали только, что среди казненных был сын смотрителя рыночного квартала.

– По заслугам гниде! – обрадовался Суорк, хорошо знавший опозоренную девушку. Да и от надменного подонка Хорста тоже не раз получал свою долю издевательств – тот считал, что он пуп земли и ему все обязаны, вот и вел себя так, что от него старались держаться подальше – слишком влиятелен был его отец, вытаскивал любимого сынулю из всех неприятностей. Но на сей раз не вытащил. Хоть однажды справедливость восторжествовала!

Стражники на это ничего не сказали, но посмотрели на ребят как-то странно, с опаской. Однако те этого не заметили, они все еще никак не могли поверить, что их неугомонная подруга вдруг взлетела на самый верх. До Брая с Суорком не доходило, что теперь, когда сама Владычица опреде-

лила их, как друзей, отношение к ним стало совсем другим. Теперь перед выходцами из Копченого тупика начнут лебезить и заискивать, надеясь что-то выгадать для себя. Впрочем, им еще только предстояло с этим столкнуться.

Десятник что-то шепнул стражникам на входе, и те расступились, пропуская пришедших внутрь. Оказавшись в большом холле с грубо обтесанными стенами из белого камня, стражники подвели ребят к огражденной решеткой площадке и встали на нее. Брай с Суорком с удивлением последовали их примеру. В тот же момент им показалось, что из-под ног выдернули пол. В глазах потемнело, ребят словно завертело в каком-то потоке, и они оказались совсем в другом помещении, богато обставленном зале со стенами, драпированными белым бархатом и украшенном золотыми шнурами.

– Это что было?! – ошалело выдохнул Суорк.

– Лифт, – объяснил десятник. – Маги их делают. По лестнице мы бы сюда больше часа поднимались.

Ребята опять переглянулись – слышали о магических лифтах во дворце, Неника рассказывала, но видеть их и, тем более, использовать не доводилось. Островитянин вспомнил о своем даре и только вздохнул – денег на учебу ему никогда не наскрести, маги-наставники берут очень дорого, а поступить в Академию вообще нереально – в нее берут только отпрысков благородных семейств, простолюдинам туда ходу нет.

В этот момент в зал буквально влетела девушка в роскошном брючном костюме из сиреневого паучьего шелка. Ребята уставились на нее и одновременно вздрогнули – перед ними стояла их подруга. Но что это с ней?.. Чешуя на руках и груди, желтые глаза с вертикальным черным зрачком, змеиная голова на лбу, опирающаяся клыками об кожу, то и дело показывающийся из-за сухих губ раздвоенный язык.

– Неника?.. – неуверенно спросил Брай.

– Ага, – отозвалась она. – Привет! Не обращайтесь внимания на вид, это Трехглавый меня им наградил, чтоб ему провалиться.

Переведя взгляд на поклонившегося десятника, девушка небрежно взмахнула рукой, и стражников словно вымело из зала.

– Вот теперь можно поговорить спокойно, – улыбнулась она. – Садитесь. Сок будете?

– Ага, спасибо.

Ребята неуверенно сели, все еще не понимая, что вообще происходит. Как их неугомонная подруга стала Владычицей?! Вон как стражники ее боятся!

Неника, с иронией наблюдавшая за растерянными друзьями, села в удобное кресло возле низкого столика, на котором стоял кувшин с соком и выточенные из полупрозрачного камня стаканы. Заставила Брая с Суорком тоже сесть, налила им соку и вздохнула. Надо рассказать, что случилось, пока они от любопытства не лопнули. Вздохнула и заговорила.

– Ну ты даешь... – восторженно протянул сын кузнеца, когда девушка умолкла. – Ну тебя и угораздило...

– Да уж угораздило, так угораздило, – скривилась Неника. – Все пытаюсь понять, что я должна сделать, и не могу. Владыки ведь просто так не появляются, сами знаете.

– Я не знаю, – возразил Суорк. – У нас, на Змеином, таких легенд не ходит. Ты однажды рассказывала – вот и все.

– А я слышал, – кивнул Брай.

– Расскажи ему кратко, – попросила Неника. – А то я сегодня уже столько болтала, что язык распух. Высшему Совету мозги вправляла.

– Высшему Совету?! – чуть не подавился соком Брай. – Ты с ума сошла?!

– Я – Владычица! – ощерилась девушка. – И не им мне указывать! Они вон до чего довели страну!

– Непонятно ты как-то говоришь, заумно... – заметил Суорк, смакуя вкуснейший сок из молодых лиан особого сорта, попробовать который дома не имел никакой возможности, слишком дорог.

– Треглавый мне столько всего в башку вложил, что не один год еще разбираться, – скривилась Неника. – Думаю сразу тремя потоками, помню все, что когда-либо слышала или читала. Возможностей много, только вот попробуй научиться ими пользоваться.

– Это ты приказала эту гниду Хорста со товарищи на площади того?.. – спросил сын кузнеца.

– Я.

– Молодчина!

– Теперь за изнасилование всегда будет такое наказание, – зло усмехнулась девушка. – И неважно, кто виновен, пусть даже сын князя! Проверять обвиняемого будут маги стражи, от них правды не скроешь.

– Бухтеть станут, – внимательно посмотрел на нее Брай.

– Да пусть бухтят, сколько им угодно! – отмахнулась Неника.

– А если девчонка кого-то обвинит огульно, чтобы за что-то отомстить парню или женить его на себе? – пристально посмотрел на подругу Суорк. – Такое тоже бывает.

– За лжесвидетельство девица получит такое же наказание, на которое обрекла невинного парня.

– Это как же?... У девиц ведь нет... э-э-э...

– Палач разберется, – Неника встала и подошла к столу у стены, взяла оттуда небольшой розовый плод и вгрызлась в него зубами. Прожевала и сказала: – Хватит об этом. Главное, что должна быть хоть какая-то справедливость. И раз я теперь у власти, то я за этим прослежу.

– Помощь богов тебе в этом благом деле, – вздохнул Брай. – Только знаешь, не верю я, что получится. Всегда есть те, кто считает себя выше других.

– Окорочу, – пообещала девушка. – Но ладно, я ведь чего вас позвала. Одинокое мне тут и тошно. Ребята, вы хотели учиться, да возможности не было. А теперь есть. Я могу

приказать какому-нибудь магу взять Суорка в Академию, а тебя, Брай, определю в ученики какого-нибудь сьера.

Ребята с сомнением переглянулись, но все же согласно кивнули – отказываться от исполнения мечты глупо. Учеба даст возможность стать чем-то большим, чем они могли надеяться.

В этот момент входная дверь отворилась, и в щель заглянул стражник:

– Владычица, к вам государь! – с поклоном сообщил он.

– Зовите, – бросила Неника.

В зал быстрым шагом ворвался Юрген. Брай с Суорком тут же поклонились, искоса с любопытством поглядывая на сиятельного ровесника. Князь действительно выглядел не старше них, вот только одет был очень неудобно – шитые золотом штаны, жесткий кафтан со стоячим воротничком и туфли на каблуке. Его голову охватывал тонкий серебряный обруч.

– Добрый день, светлая госпожа! – склонил голову князь, скользнув по остальным любопытным взглядом.

– Здравствуйте, государь, – ровно ответила Неника. – Позвольте представить вам своих друзей, Брая Лойра и Суорка Энхе.

Юрген посмотрел на двух парней изучающе и мысленно усмехнулся. Они еще не понимают, что такое быть другом власть имущего. Ничего, вскоре поймут. Или не поймут, тогда необходимо будет убрать их с глаз долой. Интересно, су-

меет ли Неника сама понять, если ее друзья под влиянием денег и лести переродятся, или придется указать ей на это? Пока трудно сказать, надо поглядеть. Но ни о чем серьезном при них говорить не стоит. Поэтому Юрген только посоветовал к кому в ученики можно определить ребят, попросил о встрече завтра утром и откланялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.